
І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Указъ Святѣйшаго СѦнода Высокопреосвященному Димитрію архіепископу херсонскому и одесскому. По УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность оберъ-прокурора князя Сергія Николаевича Урусова, отъ 16-го сего Іюня за № 3,962, съ приложеніемъ списка съ отношенія г. министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора за № 2,606, въ коемъ, для зависящихъ по духовному вѣдомству распоряженій, извѣщаетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: по случаю вступленія нынѣ на Виртембергскій престолъ, послѣ кончины короля Вильгельма І-го, наслѣднаго принца Карла Фридриха Вильгельма, супругу его величества, великую княгиню ОЛЬГУ НИКОЛАЕВНУ именовать королевою Виртембергскою во всѣхъ случаяхъ церковнаго богослуженія, гдѣ Ея Величество поминается; приказали: о Высочайшемъ повелѣніи Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, объ именованіи великой княгини ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ королевою Виртембергскою, увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему СѦноду мѣста и лица печатными указами, и впредь объ имени Ея Величества во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ Высочайшихъ именъ: о великихъ княжнахъ: МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ, ОЛЬГѢ и ВѢРѢ КОНСТАНТИНОВНАХЪ и АНАСТАСІИ МИХАИЛОВНѢ, возносить такъ: «о благовѣрной государынѣ великой княгинѣ МАРИИ НИКОЛАЕВНѢ и о королевѣ Виртенбергской ОЛЬГѢ НИКОЛАЕВНѢ и о супругѣ Ея.» Распоряженіе же о при-

веденіи въ извѣстность о семь правовлажныхъ церквей, при посольскихъ миссіяхъ состоящихъ, предоставить г. исправляющему должность оберъ-прокурора ; а Правительствующему Сенату во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить вѣдѣніемъ. Юня 19 дня 1864 года.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гаевскій* Всемиловитѣйше назначенъ старшимъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, управляющимъ синодальною канцеляріею, а тайный совѣтникъ *Соломонъ* назначенъ присутствующимъ въ правительствующемъ Сенатѣ.

Вслѣдствіе отношенія генераль-губернатора Виленскаго, Гродненскаго и Ковенскаго о необходимости увеличенія содержанія служащихъ по ввѣренному ему управленію въ консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и духовно-учебныхъ учрежденіяхъ, а равно и преподавателей въ оныхъ, г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, входилъ съ представленіемъ въ Западный комитетъ о прибавкѣ содержанія означеннымъ лицамъ на 50% по всему Западному краю, и о выдачѣ переходящимъ на службу по духовному вѣдомству въ западныя губерніи подъемныхъ и прогонныхъ денегъ, не смотря на разстояніе. Западный комитетъ въ засѣданіи 31 минушаго марта и 7-го сего апрѣля, имѣя въ виду послѣдовавшее Высочайшее соизволеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на увеличеніе по нѣкоторымъ вѣдомствамъ содержанія чиновникамъ русскаго происхожденія въ Западномъ краѣ, нашель съ своей стороны справедливымъ распространить подобное преимущество на чиновниковъ и пре-

подавателей, служащих по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія въ означенномъ краѣ. Въ слѣдствіе сего комитетъ полагалъ: служащимъ въ Западномъ краѣ чиновникамъ и преподавателямъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія назначить изъ сбора съ помѣщичьихъ имѣній денежные пособія въ размѣрѣ, непревышающемъ 50% получаемаго ими штатнаго содержанія, не распространяя однако сего преимущества на канцелярскихъ служителей, получающихъ содержаніе по трудамъ и заслугамъ. Независимо отъ сего, въ видахъ привлеченія лицъ русскаго происхожденія къ переходу на службу въ Западный край предоставить всѣмъ чиновникамъ и преподавателямъ русскаго происхожденія, переходящимъ на службу по православному духовному вѣдомству въ западныя изъ другихъ губерній, выдавать, въ установленномъ законномъ размѣрѣ, подъемныя и прогонныя деньги, не смотря на разстояніе. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 7 день сего апрѣля соизволилъ собственноручно написать на журналѣ комитета: «исполнить». Управляющій дѣлами западнаго комитета отъ 8-го апрѣля за № 47, сообщая о таковой Высочайшей волѣ, увѣдомляетъ, что о семъ извѣщены вмѣстѣ съ тѣмъ министры—внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; при чемъ приложены списки получаемаго содержанія служащими въ западныхъ епархіяхъ въ консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и духовно-учебныхъ учрежденіяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ юстиціи объ измѣненіи порядка увѣщанія совратившихся изъ вѣры православной въ расколъ, согласно, въ существѣ, съ заключеніемъ его, управляющаго министерствомъ, основаннымъ на отзывѣ Святѣйшаго Су-

нода и принятымъ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, мнѣніемъ положилъ:

1) Статью 75-ю Устава о предупр. и прес. преступл. (Св. Зак. 1857 г. Тома XIV-го) изложить такъ:

Православные, въ случаѣ совращенія въ расколъ, назидаются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истинной вѣрѣ и увѣщаются чрезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіонеровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся надъ совращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣсть ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій.

2) Последнюю часть ст. 216 улож. о наказаніяхъ (Св. Зак. Т. XV. кн. 1-й) со словъ «совратившіеся изъ вѣры православной» отмѣнить.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ совѣтѣ государственнаго совѣта объ измѣненіи порядка увѣщанія совратившихся изъ вѣры православной въ расколъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Одесскаго уѣзда, селенія Трехъхатъ, Екатерининской ц. священникъ *Яковъ Севериновскій* переведенъ ананьевскаго уѣзда, въ м. Валегоцулову, къ Николаевской ц., а на его мѣсто въ селеніе Трихаты перемѣщенъ священникъ изъ селенія Касперово Николаевки *Николай Шатуновъ*. Херсонскаго уѣзда, селенія Камянки, Успенской ц. священникъ *Меодій Крячковскій* и селенія Ивановки Усѣгновенской ц. священникъ *Василій Сурчевскій* переведены одинъ на мѣсто другого.

Ананьевскаго уѣзда, селенія Карловки, Рождество-Бого-

родичной ц., священникъ *Алексій Березинъ* уволенъ изъ херсонской епархіи въ таврическую.

Бобринецкаго уѣзда, селенія Константиновки, Николаевской ц., дьячекъ *Филиппъ Торскій* рукоположенъ во діакона въ селеніе Николаевку, къ Михайловской ц.

Өерапонтіевскаго Придунайскаго скита іеромонахъ *Виссаріонъ* опредѣленъ ризничимъ тогоже скита.

Вдова діаконская жена *Елисавета Романовская* опредѣлена просфорнею къ Покровской ц. пригорода Воскресенска.

Херсонскаго поселенія селенія Семеновки, Николаевской ц., священникъ *Тимоѳей Пономаревъ*, за усердіе въ возобновленіи приходскаго храма и колокольни награжденъ набадренникомъ.

Крестьянину бобринецкаго уѣзда, деревни Николаевки, *Вуколу Коневцу*, за побѣгомъ жены его Маріи Федоровой, дозволено вступить въ новое супружество по желанію съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ, а ей *Маріи*, если бы отыскана была или сама явилась, опредѣлено оставаться на всегда въ безбрачномъ состояніи.

Крестьянину бобринецкаго уѣзда, деревни Павловки, *Филиппу Черноморченку*, за безъизвѣстнымъ нахожденіемъ жены его *Василиссы*, дозволено вступить въ новое супружество, а ей *Василиссы*, если бы отыскана была, или сама явилась, опредѣлено оставаться на всегда въ безбрачномъ состояніи.

Вольноотпущенной крестьянкѣ херсонскаго уѣзда, селенія Ивановки, *Мадалинѣ Бойковой*, за побѣгомъ мужа ея *Григорія Бойкова*, дозволено вступить въ новое супружество, а ему *Бойкову*, если бы отысканъ былъ, или самъ явился, опредѣлено оставаться на всегда въ безбрачномъ состояніи.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

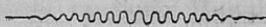
а) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Діаконское: бобринецкаго уѣзда, въ м. Ровномъ, при единовѣрческой Покровской ц.

Дьячковскія: Въ г. Одессѣ, при единовѣрческой Успенской ц., въ г. Николаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; и при единовѣрческой Покровской ц.; бобринскаго уѣзда, въ селеніи Исаевкѣ, при Димитріевской ц.; въ селеніи Константиновкѣ, при Николаевской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Тинчинкѣ, при Николаевской ц.; въ г. Ананіевѣ, при Богородичной ц.

Пономарскія: Въ г. Одессѣ, при единовѣрческой Успенской ц.; при больничной Рождественской ц.; въ г. Херсонѣ при единовѣрческихъ Богородичной и Покровской цц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Николаевкѣ, при Михайловской ц.; одесскаго уѣзда, въ селеніи Петровомъ, при Петропавловской ц.; въ селеніи Коренихѣ, при Николоевской ц.; тираспольскаго уѣзда въ селеніи Брашевановкѣ, при Покровской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Ульяновкѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Черниковкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Бандуровкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Елисаветградкѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Шамовкѣ, при Богородичной ц.; въ селеніи Петровомъ, при Покровской ц.; въ селеніи Жолтомъ, при Ананіевской ц.; въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.; въ селеніи Ясиноваткѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Лисаневодушенкевичевой, при Варваринской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Николаевкѣ, при Благовѣщенской ц.; въ селеніи Владиміровкѣ, при Николаевской ц.; въ Синюхиномъ бродѣ, при Михайловской ц., въ селеніи Седеномъ, при Михайловской ц.; въ селеніи Александровскомъ, при Сергіевской ц.; въ селеніи Бѣлоусовкѣ, при Покровской ц.

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Димитрія архієпископа херсонскаго и одесскаго, сказанное, 4 Юля сего года, въ кладбищной, города Николаева, Всѣхъ Святыхъ церкви.

Блаженни мертвіи, умирающіи о Господь: Ей, благолетъ Духъ: да почиють отъ трудовъ своихъ.

Намъ кажется — нѣтъ ничего страшнѣе смерти, и ничего безотраднѣе участи умирающихъ и умершихъ: и однакоже слово Божіе, не называя нигдѣ блаженными живыхъ, называетъ блаженными мертвыхъ: *блаженни мертвіи*. Блаженны мертвые, — уже потому, что, когда мы еще пришельствуемъ въ странѣ изгнанія, они достигли уже небеснаго отечества, мы влаемся еще въ вѣчно-волнующемся морѣ житейскихъ попеченій; а они вошли уже въ тихое пристанище успокоенія. Мы еще въ узахъ плоти; они — въ свободѣ духа. Смотрите, какъ ничто наше земное не возмущаетъ ихъ смертнаго покоя, — ни наши радости, ни слезы, ни наши удовольствія, ни огорченіе, ни земное благополучіе, ни несчастія. Разсыпьте предъ мертвымъ всѣ сокровища міра: помергшій взоръ его не обрадуется видѣніемъ ихъ, не разгорится огнемъ сребролюбія и зависти; охладѣвшіе руки его не прострутся, чтобы взять себѣ что-либо

изъ нихъ. Окружите мертваго всеми звуками радостей и веселія, или же самымъ горькимъ рыданіемъ и плачемъ: но никакіе лики и тимпаны не усладятъ его сердца, переставшаго биться землею жизнію; ни самыя горькія рыданія и вопли не возбуждаютъ его слуха, прилегшаго къ сердцу земли; ни самыя горячія слезы не согрѣютъ охладѣвшаго тѣла его. Предложите мертвому все знаки земныхъ почестей и славы, или же устрашайте его какими угодно бѣдствіями и страданіями: онъ не подвинется съ мѣста, не взглянетъ даже на первыя, — не подастъ и знака болѣзни послѣднихъ. Такъ они чужды всему земному, выше всего, не приступны ни для чего. *Блаженни мертвіи!*

Но это видимое, невозмутимое ничѣмъ спокойствіе плоти, общее всеми мертвыми, не всегда, братія мои, служитъ признакомъ безмятежнаго покоя духа, отрѣшившагося отъ узъ плоти. Нѣтъ для мертвыхъ нашихъ земныхъ радостей и скорбей: но свои духовныя радости или скорби срѣтаютъ души ихъ въ другомъ мірѣ, когда являются онѣ предъ лицемъ всевѣдущаго Судіи и Бога. О, какія — не вообразимыя для насъ — скорби и болѣзни обыдутъ тамъ душу, обремененную грѣхами, связанную плотскими похотѣніями и страстями, оплетшуюся земными удовольствіями и утѣхами! И какія неизглаголанныя для насъ радости срѣтаютъ душу, которая является въ другой мірѣ подъ покровомъ благодати Господней, въ объятія любви и милосердія Отца небснаго! Посему-то Духъ Божій называетъ блаженными только тѣхъ мертвыхъ, кои умираютъ о Господѣ: *блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ!*

То есть, братія мои, блаженны тѣ мертвые, которые и жили всегда и умерли съ Господомъ, будучи соединены съ Нимъ живою вѣрою, любовію и упованіемъ. Блаженны тѣ

мертвые, кои, прилѣпившись къ Господу искреннею, сердечною вѣрою, хранили сію вѣру, какъ зѣницу ока, и какъ залогъ вѣчной жизни, во всю жизнь свою до послѣдняго вздоха смертнаго, — ею жили и дышали, за нее терпѣли и страдали въ теченіе жизни, съ нею переступили порогъ смерти, съ нею явились предъ престоломъ Господнимъ. Блаженны тѣ мертвые, кои, прилѣпившись къ Господу искреннею, сердечною любовію, тщались исполнять святую волю Его во все дни жизни своей, ходили по слову писанія, *во всехъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно*; которые, возлегая на смертный одръ, могли сказать, подобно Самуилу, всемъ, среди коихъ провели жизнь свою: *се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господомъ и предъ Христомъ Его: еда кого отъ васъ насильствовахъ, или кого утѣснихъ, или отъ руки нѣкоего пріяхъ мзду, извѣщайте на мя*; которыхъ имя не только благословляется облагодѣтельствованными и друзьями, но о комъ и самый врагъ не можетъ сказать иначе, какъ говорилъ Давиду злѣйшій врагъ его Саулъ: *праведенъ ты паче мене, яко азъ воздахъ тебѣ злая; ты же воздалъ ми еси благая*. Блаженны тѣ мертвые, которые, живя упованіемъ жизни вѣчной, во все продолженіе земнаго странствованія, не забывали своего небеснаго отечества, къ нему устремляли умъ и сердце свое, въ немъ утверждали чаянія и надежды свои, въ немъ полагали возделеннѣйшее сокровище сердца своего, *вышнихъ искали, горная мудрствовали, а не земная*; которые, предавши себя и судьбу свою Господу, не привязывались сердцемъ своимъ ни къ чему земному, не увлекались пристрастіемъ ни къ какому виду земнаго счастья, съ благодушіемъ и покорностію несли крестъ свой, возлагаемый промысломъ Божіимъ, — съ равною любовію пріемля отъ руки Господней и

утѣшеніе радостей и чашу скорбей. Блаженны тѣ мертвые, которые, среди самыхъ заботъ и попеченій житейскихъ, не оставляли попеченія о единомъ на потребу — о спасеніи души своей. Предавшись матернему водительство святыя церкви, слѣдовали ему въ простотѣ ума и незлобїи сердца, — съ радостію притекали въ храмъ Божій, чтобы отдохнуть здѣсь душою отъ тяжести суетъ и попеченій мірскихъ, чтобы дать ей вздохнуть здѣсь роднымъ ей воздухомъ — небеснымъ, чтобъ укрѣпиться молитвою и словомъ Божиимъ на дѣла правды и любви христіанской. Блаженны тѣ мертвые, которые, при всемъ стремленіи къ правдѣ и благочестію, не полагались на свою праведность, а искали и жаждали оправданія во Христѣ Исусѣ, *Егоже Богъ Отецъ положи очищеніе върою въ крови Его*, и до самаго конца жизни не преставали сокрушаться о вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ своихъ, исповѣдывать ихъ предъ Богомъ, и отъ Него единого чаять оправданія и помилованія, которые съ алчною и жаждою живота и спасенія, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ причащались животворящаго тѣла и крови Господа Исуса Христа, во упованіи оставленія грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Блаженны тѣ мертвые, которые сподобились христіанской кончины съ молитвою св. церкви, которые предали духъ свой Господу съ онымъ отраднымъ сознаніемъ: *подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, въру соблюдохъ, прочее соблюдается мнѣ вънецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь въ день онъ*, — *праведный Судія. Блаженни мертвіе, умирающіе о Господь!* для нихъ-то уготованы тѣ блага, *ихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце чловѣку не въздоша*; имъ-то Самъ Господь речеть на послѣднемъ судѣ Своемъ: *прїидите, бла-*

гословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.

Кто сіи блаженные, достигшіе покоя вѣчнаго, и много ли ихъ изъ почивающихъ здѣсь,—извѣстно единому Богу. Много ли изъ почивающихъ здѣсь отцевъ и братій нашихъ, не достигшихъ еще блаженнаго покоя праведныхъ, не удостоившихся и славы радости царствія Божія,—и это сокрыто отъ насъ въ тайнѣ всевѣдѣнія и долготерпѣнія Божія. По сему-то св. церковь и сама непрестанно молится и намъ заповѣдуетъ молиться о упокоеніи душъ усопшихъ отецъ и братій нашихъ: *упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ*. Вотъ всегдашняя молитва ея объ усопшихъ; вотъ ея матернее благожеланіе душамъ почившихъ чадъ ея во Христѣ!

Быть можетъ, иная душа связала себя узами привязанностей земныхъ, оплетшись попеченіями житейскими въ продолженіе жизни, не можетъ освободиться отъ нихъ и по смерти. Еще земныя помышленія о домѣ и о домочадцахъ, о приобрѣтеніяхъ и стяжаніяхъ, о сохраненіи *благъ многихъ на льта многа*, тяготятъ ее, мучатъ ее, не даютъ ей свободно устремить весь умъ и сердце свое къ единому Богу: *идъже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ*, говоритъ Господь. Помолитесь же о сей душѣ, и по ту сторону гроба еще волнуемой бурей житейскихъ попеченій, да упокоить ее Господь въ тихомъ пристанищѣ Своего милосердія, да потребитъ и поалитъ въ ней огнемъ благодати Своя память житейскихъ попеченій, заботъ и воздыханій, да възгрѣетъ въ ней любовь и желаніе небесныхъ сокровищъ да възвѣетъ на нее Духъ Божій духомъ молитвы и умиленія, духомъ живой вѣры и преданности милосердію Божію. Быть можетъ, иная душа, исповѣдавшаяся въ пред-

смертной болѣзни торопливо и смутно—въ полузабвеніи и смятеніи чувствъ, сокрушается и скорбитъ теперь, что, по обычной всеѣмъ намъ безпечности, не успѣла благовременно принести истиннаго, полнаго покаянія, очистить нечистоты свои слезами умиленія, святыми подвигами богомыслія и молитвы, богоугодными дѣлами любви и милосердія къ ближнимъ. Сознаніе неисповѣданныхъ грѣховъ мучить и терзаетъ ее, небреженіе о покаяніи въ продолженіе жизни, и поспѣшность, съ какою принесена исповѣдь въ самое драгоценное время—предъ смертнымъ переходомъ въ вѣчность, томить ее мучительнымъ самоосужденіемъ, болѣзненнымъ, но безплоднымъ сокрушеніемъ духа. Помолитесь же о сей страдающей душѣ, да упокоитъ ее Отецъ Небесный подъ кровомъ Своего милосердія и снисхожденія, да приметъ хотя позднее—но безъ сомнѣнія—искреннее раскаяніе и желаніе ея, вмѣсто дѣлъ и исполненія, да подастъ ей прощеніе грѣховъ ея ради крестныхъ страданій и смерти возлюбленнаго Своего Сына, ради молитвъ святой церкви, которая, вѣдая все немощи человѣческія, молится о прощеніи умершему и тѣхъ прегрѣшеній, *яже забвенію предаде.*

Можетъ быть, иная душа, привыкшая повторять многократно тѣже грѣхи, потерявшая стыдъ и страхъ Божій, оковала себя злою привычкою, связала себя усилившеюся страстію, и тѣмъ самымъ предала себя темной власти діавола, который и по смерти, не перестаетъ возмущать ее, увлекать ее въ свою пагубу, клеветать на нее предъ Богомъ, мучить и терзать ее своими кознями. Помолитесь же о сей навѣтуемой отъ лукаваго душѣ, да упокоитъ ее Господь Богъ подъ покровомъ Своего всемогнутаго заступленія, да отженетъ отъ нее духовъ злобы и тьмы, и да послетъ къ ней Ангеловъ свѣта и мира, да истребитъ въ ней силою

всесвятаго Духа Своего злыя навьки и страсти и да вдохнетъ ей духъ умиленной и сокрушенной молитвы, да укрѣпитъ ее въ тяжелой борьбѣ ея съ собственнымъ сердцемъ надеждою помилованія на страшномъ судѣ Своемъ.

Быть можетъ, иная душа, связала себя духомъ вражды къ своему ближнему, духомъ прекословія и непокорности, духомъ зависти и зложелательства, духомъ властолюбія или корыстолюбія, сопряженными съ обидою другихъ, духомъ превозношенія и гордыни. Теперь-то открылось предъ нею, что царство Божіе есть царство совершеннѣйшей любви и невозмущаемаго ничѣмъ мира, что ничто діавольское—враждебное, непокоривое, самовольное, коварное, злобное, завистливое, любомстительное, любостыжательное не только не входитъ въ него, но и не узреть его. Теперь-то чувствуетъ она, за какую ничтожную цѣну продаемъ мы на землѣ свое право на царствіе Божіе, и какою дорогою цѣною покупаемъ себѣ геенну! Но сіе-то горькое сознаніе и служитъ теперь источникомъ жестокихъ ея мученій. Помолитесь же о сей душѣ, да подастъ ей Господь надежду упокоенія, да отженетъ отъ нея нечистыхъ духовъ, разжигающихъ въ ней ея страсти, да разрѣшитъ ее отъ многихъ и тяжелыхъ узъ ея, да внидетъ въ нее Духомъ святымъ духъ любви и благодати, духъ мира и братолюбія, духъ смиренія и покорности, духъ самоотверженія и благожеланія ко всѣмъ, духъ благоговѣнія и страха Божія.

Быть можетъ еще... Но кто исчислить всѣ узы, которыми душа наша можетъ связать себя на всю вѣчность? Ты позавидовалъ своему ближнему во глубинѣ души своей, и уже связалъ себя на вѣки, если не поспѣшишь разрѣшиться покаяніемъ. Другой посмотрѣлъ лукаво на чуждую красоту и прельстился умомъ своимъ,—и уже подвергъ себя

всей строгости суда Божія. Иной посмѣялся недостатку ближняго, или осудилъ его поступокъ, или сказалъ слово живое, лукавое, оклеветаяющее, — и уже содѣлался *повиннымъ* *иеннию* *огненной*, по слову Самаго Господа Иисуса Христа. Посему-то, братія мои, молясь объ умершихъ, намъ должно благовременно заботиться и о себѣ самихъ, надобно помышлять и о своей смерти и готовиться къ ней, чтобы не перейти въ будущую жизнь связанными какими либо узами грѣховными, и не прійти тамъ на мѣсто мученія. Много ли, мало ли судить намъ Господь прожить на землѣ, но то несомнѣнно, что вся настоящая жизнь наша есть только преддверіе смерти и вѣчности, что лучше и драгоцѣннѣе христіанской кончины — мирной, непостыдной, покаянной и св. таинъ причастной не можемъ ничего пріобрѣсти въ этой жизни, хотя бы прожили милліоны лѣтъ. А такая кончина есть плодъ цѣломудренной, благоговѣйной, праведной и добродѣтельной жизни. Кто благочестиво живетъ въ тѣлѣ, благочестиво и разлучается съ тѣломъ. Кто живетъ съ Господомъ, съ Господомъ и умираетъ. Кто усердно служитъ Господу до смерти, тотъ будетъ съ Господомъ и по смерти; *идьже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ*, — говоритъ Господь. *Блажени мертви*, и жившіе и *умирающіи о Господь. Ей, глаголетъ Духъ: да почиютъ отъ трудовъ своихъ. Аминь.*

ПОБЪЗДКА НА ЮРДАНЪ.

Изъ дневныхъ записокъ, веденныхъ въ 1851 году, во время путешествія изъ Константинополя въ Сирію, Палестину, Грецію и обратно.

Архимандрита (нынѣ епископа) Софоніи.

У.

Видъ ранняго утра въ пустыи, при выѣздѣ съ почлега.—Возобновленіе вчерашняго размышленія.—Разговоръ о Галгалахъ.—Развалины монастыря Іоанна Крестителя.—Разговоръ о мѣстѣ крещенія Спасителя.—Дальнѣйшій путь къ Іордану.

Въ концѣ четвертаго часа, и слѣдств., *утру глубокую*, весь нашъ станъ былъ уже по-дорожному. Проводники патриаршіе предложили намъ кафѣ и чай, но мы отказались отъ того и другаго до воды Іорданской, и путь начался. Солнца еще не было, но золотистые лучи его уже пробивались съвозъ зубчатые верхи за-Іорданскихъ горъ. Предъ появленіемъ жениха-исполина, выходившаго изъ чертога своего, чтобы разлить всюду жизнь и радость, пустынная природа какъ бы спѣшила сбросить съ себя, на всемъ необъятномъ пространствѣ, траурный покровъ ночи. Темно-лазуревое небо надъ головами, и сапфировидный воздухъ по сторонамъ видимо дѣлались палевѣе, свѣтлѣе и оживленнѣе. Свѣжее, бальзамическое навѣваніе отъ множества розъ и цакумовъ, которые мы теперь уже оставляли позади себя, но которые еще не оставляли насъ своимъ живительнымъ ароматомъ, служило какъ бы дополненіемъ живой, разнообразной и великолѣпнѣйшей въ мірѣ картины утра Божія. Казалось, что

и то первозданное утро, за которое *Гегову громкимъ гласомъ восхваляли вси ангели Божіи*, не могло быть его краше и восхитительнѣе. Нельзя было оставаться празднымъ зрителемъ такой красоты сотворенной, но нерукотворенной. И я отъ всей души благодарилъ Зиждителя всяческихъ, что, устроениемъ Его воли, сподобился зрѣть эту дивную, *видимую* красоту *тварей*, а чрезъ нее и *невидимую* лѣпоту совершенствъ Самаго Творца, *Его присносущную силу и Божество* (Рим. 1, 20).

За молитвенно-благодарнымъ вздохомъ и взоромъ къ небу, я обратился къ прерванному вечернему размышленію. Недоумѣнія, возбужденныя во мнѣ вчера противоположностію явленій, совершившихся въ этой пустынѣ, ожили во мнѣ, но теперь при лучшемъ настроеніи духа, не казались такъ безвыходными, какъ вчера. Явленія горестныя, доселѣ носящія на себѣ отпечатокъ гнѣва небеснаго, и явленія отрадныя, служащія заглавнымъ листомъ совѣта благодати, не смотря на видимую противоположность, теперь казались мнѣ слѣдствіемъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ, только съ разныхъ сторонъ.

Что Содомъ съ окрестностями потребленъ въ наказаніе за грѣхи, коихъ вопль восходилъ на небо, это не подлежитъ сомнѣнію. Объ Іерихонѣ сказать сего нельзя съ такою же достовѣрностію; но одинаково-злополучная участь, хотя и въ разныхъ видахъ, постигшая оба четьреградія, даетъ возможность и основаніе предполагать, что и причины, подвигнувшія св. провидѣніе истребить объ мѣстности и всю пустыню, болѣе или менѣе были одинаковы, т. е. тѣже грѣхи и неправды людскія.

Но эти самыя причины, не менѣе того могли послужить и къ тому, что въ этой же пустынѣ открылись въ свою

чреду и первыя Евангельскія событія и первоначальный токъ благодати спасенія. Промысль Божій, пекущійся о сохраненіи и воспитаніи на землѣ святаго сѣмени, дѣйствуетъ повидимому, неодинаково, между тѣмъ всегда по однимъ и тѣмъ же законамъ правды, благодати и премудрости. Тамъ, въ погубленіи Содомлянъ, при благодати и премудрости, болѣе видѣнъ законъ святости и правды, — законъ умаленія зла возрастающаго, чрезъ пересѣченіе тока зла, а здѣсь, въ событіяхъ Евангельскихъ, при святости и правдѣ, — законъ благодати и премудрости, — законъ ограждающій добро усугубленіемъ онаго по мѣрѣ возрастанія зла. Такимъ образомъ, тамъ въ завѣтѣ дѣлъ и правды, въ основаніи дѣйствій божескихъ лежало: *и сѣмя нечестивыхъ потребится* (Пс. 36, 28), а здѣсь въ завѣтѣ благодати и любви: *умножится грѣхъ: преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20). При чемъ не должно упускать изъ виду, что область грѣха и царство благодати, какъ ни противоположны между собою въ своей сущности, но имѣютъ взаимное сопригосновеніе одно къ другому и такое соотвѣтствіе, что тайна воплощенія сына Божія и явленія Его въ мірѣ, не говорю—въ своей основѣ, но во многихъ изъ дѣйствій частныхъ, и даже въ обстоятельствахъ, ее сопровождавшихъ, имѣетъ свое основаніе въ нашей падшей природѣ.

И дѣйствительно, изъ ученія св. отцевъ церкви видно, что грѣхи человѣческіе втекали въ опредѣленія и судьбы Божіи, даже о такихъ предметахъ, въ дѣлѣ спасенія нашего, которые какъ бы исключительно зависѣли отъ одного Бога, *вся дѣйствующаго по совѣту воли Своя* (Еф. 1, 11). Кому напр. неизвѣстно, что *времена и лета* открытія на землѣ царства Божія по преимуществу принадлежали къ такимъ предметамъ, *яже Отецъ положи въ Своей власти*

(Дѣян. 1, 6)? Однакоже время вочеловѣченія и явленія въ міръ Сына Божія наиболѣе опредѣлялось степенью грѣховности человѣческой. «Всеобщій врачъ ожидалъ, говоритъ св. Григорій Нисскій *), «ожидалъ, чтобы обнаружилились все роды золь и чтобы не осталось ни одного (изъ нихъ) утаившимся въ нѣдрахъ природы нашей». — Если же это было такъ относительно времени: то почему не могло быть также и относительно мѣста? Почему не предположить, что тѣже грѣхи могли имѣть вліяніе и на избраніе мѣста, не только вообще для совершенія таинства искупленія, но и для нѣкоторыхъ изъ его дѣйствій, наиболѣе важныхъ? Почему, напр. непредположить, что пустыня Иорданская и Иерусалимъ, особенно предъ всѣми другими, избраны были къ тому, чтобы великое дѣло искупленія, въ одной изъ нихъ началось, а въ другомъ окончилось, и что это предъизбраніе, между прочими причинами, обусловливалось и тѣмъ, что оба эти пункта, составляя средоточіе земли, составляли, какъ бы средоточіе, и большей части, грѣховъ міра?

И что Иерусалимъ съ давняго времени дѣйствительно превосходилъ чуть ли не все города *во всехъ путяхъ нечестія*, объ этомъ слово Божіе говоритъ ясно (Езек. 16, 43, 47). Но рядомъ съ Иерусалимомъ тоже слово Божіе ставитъ *и Содому со дщери ея*, и, перечисляя грѣхи послѣдней, называетъ ее *меньшею сестрою Иерусалима* (Езек. 16, 48, 49). И вотъ, въ тайнѣ непостижимыхъ совѣтовъ Божіихъ, касательно Иерусалима, положено было, чтобы тайна искупленія получила въ немъ конецъ и запечатлѣлась смертію Богочеловѣка, какъ такимъ фактомъ, который сосредоточивалъ и совмѣщалъ въ себѣ все благодатныя средства

*) Оглас. слово.

и дѣйствія Божіи, о спасеніи человѣчества, а на долю меньшей сестры его, въ томъ же совѣтѣ Трѣхпостаснаго, представлено дѣйствіе искупленія, меньшее противу Іерусалима, но важнѣйшее всѣхъ другихъ, — предоставлено предначатіе этой тайны, — омытіе грѣховнаго струпа человѣчества, предшествовавшее его врачеванію и явленіе міру Пресущныя Троицы, что было одною изъ главныхъ цѣлей воплощенія Единороднаго.

Такимъ образомъ, если Іерусалиму опредѣлено было послужить, въ тайнѣ спасенія, всемірнымъ жертвенникомъ, на которомъ за грѣхи людскіе имѣло совершиться великое жертвоприношеніе, имѣлъ быть закланъ во всеожженіе Агнецъ Божій: то пустынь Іерихонской съ ея Іорданомъ, суждено было сдѣлаться, на сей разъ, овчею купелью, въ которой имѣло быть предварительное омовеніе святой жертвы. Но очевидно что все это, тамъ и здѣсь, дѣлалось, опять не безъ примѣненія къ закону объ усугубленіи благодати по мѣрѣ грѣховъ. Очевидно, что въ пустынь Іорданской истокъ благодатный только открылся и начался; самое же исходище, изъ коего благодать спасенія имѣла излиться и разлиться во всѣ концы міра, — это былъ и есть Іерусалимъ.

Но если смотрѣть на судьбу пустыни Іорданской и отдѣльно, безъ отношенія къ Іерусалиму: то и въ семъ случаѣ нельзя не примѣтити особенной премудрости Божіей, допустившей столь разнородныя явленія въ ея предѣлахъ.

Содомъ и Гоморрь, подвергшись гнѣву Божію и наказанію за грѣхи, оставлены были на вѣки въ показаніе совершившихся надъ ними правды и суда Божія (2 Петр. 2, 6. Іуд. 7). И дѣйствительно, не только ближайшія къ событію, но и отдаленнѣйшія поколѣнія много вѣковъ видѣли этотъ гнѣвъ Божій, эту страшную кару, подъ коей стонала

долина Сиддйская *). Но судъ Божій, поразившій содомское нечестіе, какъ бы онъ ни казался строгимъ, при настоящемъ условіи бытія міра и человѣчества, едва ли могъ всецѣло и навсегда закончиться дѣйствіемъ одной правды. Вѣчная правда и святость Божія въ укрощеніи неистовства страстей и въ пресѣченіи нравственнаго зла между людьми, почти всегда дѣйствуютъ совмѣстно съ таковою же благодатію и милосердіемъ, такъ что гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость, гдѣ наказаніе, тамъ и снисхожденіе. И вотъ, какъ бы въ заявленіе этой милости и снисхожденія Божія къ странѣ отверженной, около пятнадцати вѣковъ спустя, является пророкъ и отъ лица Божія предрекаетъ соблудившей и казненной Содомъ и дочерямъ ея *обращеніе и возстановленіе* (Езек. 16, 53. 55).

Что это значить? Какъ понимать предсказаніе? Буквально ли, разумѣя его о самой мѣстности, и относя оное къ какимъ либо временамъ **) стоянія міра, или прикровенно, разумѣя подъ обращеніемъ Содома помилованіе душъ Содомлянъ во адѣ, когда Богочеловѣкъ, *сошедъ проповѣдалъ спасеніе Божіе сущимъ въ темницѣ духовомъ* (1 Петр. 3, 19) или же, наконецъ, символически, разумѣя это о языч-

---

*) Долина, гдѣ вдоль по Иордану расположены были сожженные города; такъ называлась она отъ Еврейскаго слова שֵׁדִי сидъ,—известъ, подъ которою можно разумѣть земляную смолу или битумень, находившійся въ этой долинѣ въ большомъ обиліи и служившій вмѣсто извести.

**) Иеронимъ упоминаетъ о городѣ существовавшемъ на берегу Мертваго моря и называвшемся Содомомъ, а въ исторіи христіанскихъ церквей упоминается и епископъ Содомскій, принадлежавшій къ Митрополіи Петры Аравійской. Labb. T. I. Conciliorum.

никахъ *), предававшихся разврату, подобно Содомлянамъ, и потомъ вступившихъ и принятыхъ въ благодатное царство Христово? — Какъ, говорю, понимать это пророческое слово, ни самъ пророкъ, ни другой кто либо изъ людей Божіихъ, не открылъ сего. Но во всякомъ случаѣ это предсказаніе для насъ весьма важно, — важно въ томъ отношеніи что въ немъ понятіе обращенія и возстановленія, и слѣдственно понятіе милости Божіей къ обращаемымъ и возстановляемымъ соединяется съ именемъ Содома, какъ бы его ни понимать.

Такимъ образомъ становится понятнымъ, что историческо-библейскіе факты, послѣдовавшіе одни за другими на пространствѣ пустыни Иорданской, при всей своей разнородности и аномаліи могли совмѣститься и примириться между собою въ идеѣ дивнаго міроуправленія Божія, и слѣдственно должны служить не къ умаленію, а къ усугубленію благоговѣнія предъ неизслѣдною бездною премудрости Міроправителя, умѣющаго такъ свято и поучительно для земнородныхъ сочетавать на одной почвѣ *истину съ милостію и правду съ миромъ* (Псал. 84, 11).

Какъ бы то ни было, но при сближеніи въ мысли моей высказанныхъ соображеній, мнѣ стало на душѣ такъ легко и свѣтло, что печать примиренія неба съ землею прегрѣшившею, и знаменія милосердія къ ней Бога, *не до конца ипывающагося, ниже во вѣкъ враждующаго* (Псал. 102, 8. 9.), въ очахъ вѣры моей, такъ и сіяли на всемъ пространствѣ страны отверженной, а будущее обновленіе вселенной, коего начало и основаніе здѣсь положены Искупителемъ, здѣсь же, казалось, уже и предначалось обновленіемъ и

*) Записки на кн. Бытія. Ч. II. стр. 222.

претвореніемъ всей пустыни во всѣхъ ея стихіяхъ. Казалось, что и воздухъ пустыни, зараженной дыханіемъ неправдъ человѣческихъ, съ того времени, какъ святой *гласъ вопіющаго въ пустынь*, сотрясалъ и колебалъ его, очистился и освѣтился; и земля, растлѣнная грѣховными нечистотами обитавшихъ на ней, обновилась подъ стопами божественнаго Обновителя земли и неба; и вода, орошающая ея низины, принявъ въ себя святыхъ Святѣйшаго, освятилась однажды навсегда, и сдѣлалась водою благодатною, а вливаясь въ мертвыя воды, поглотившія грѣхъ сожженный огнемъ жупельнымъ, сообщила и имъ силу животворныхъ и всеосвящающихъ заслугъ Христовыхъ. *О глубина богатства и премудрости и разума Божія*, (Рим. 11, 33.) воскликнулъ я въ себѣ, поспѣвая закончить мои размышленія, при видѣ подѣзжавшаго ко мнѣ проводника.

— Такъ ли мы ѣдемъ? спросилъ онъ еще издали; можетъ быть, вы хотите прямо на Іорданъ?.

А теперь же куда мы ѣдемъ, спросилъ я его, приостанавливаясь.

— Теперь мы ѣдемъ къ развалинамъ монастыря св. Предтечи. Такъ вчера вы говорили за ужиномъ.

Ладно. Но если такъ, то значить, мы будемъ и въ Галгалахъ, гдѣ Израильтяне стояли лагеремъ по переходѣ чрезъ Іорданъ.

— Равнина Галгалы или Гилгалъ немного далѣе. Впрочемъ, говоря правду, теперь трудно разграничивать и опредѣлять библейскія урочища и мѣстности, потому что тѣ признаки, по которымъ ихъ различали, съ давняго времени уже сгладились и не существуютъ.

Что касается до другихъ мѣстностей, которыхъ должно искать на пространствѣ между Іерихономъ и Іорданомъ, какъ

напр. дубрава Зифійская съ знойною горою, на которой укрывался Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ (1 Цар. 23, 15), и Араѳовское поле, гдѣ бѣжавшій изъ Иерусалима царь Седекія думалъ укрыться отъ гнѣва Навуходоносора, и гдѣ онъ настигнуть былъ и взять *воинствомъ Халдейскимъ* (Перем. 39, 5. см. 4 Цар. 25, 5): то я согласенъ, что слѣды ихъ давно могли изгладиться, потому что подобныя мѣстности, по своему малому объему, и по незначительности событій, на нихъ происходившихъ, въ самой Библии мало опредѣлены, а въ устномъ преданіи, онѣ еще менѣе могли сохраниться чрезъ столько вѣковъ, и послѣ тѣхъ измѣненій и превращеній, кои суждено было испытать сей пустынь, и которыя составляютъ обще-неизбѣжную участь всѣхъ долинъ, омываемыхъ бурными потоками и быстрыми рѣками. Но о равнинѣ Галгальской сего сказать нельзя. Равнина Галгальская слишкомъ велика по своему объему, и слишкомъ точно опредѣлено ея положеніе, чтобы ей затеряться въ пустынь Иерихонской; она должна была занимать огромное пространство и вдоль Иордана къ Веилю и Цоару и отъ Иордана къ Иерихону, и лежала прямо на востокъ отъ сего послѣдняго. Мнѣ думается, что и это мѣсто, гдѣ мы ѣдемъ, было занимаемо станомъ Израильтянъ, хотя центръ равнины, по всей вѣроятности, находился гораздо далѣе отъ селъ, потому что, какъ мнѣ кажется, мы теперь находимся еще не прямо на востокъ отъ Иерихона.

— Да, правда. Развалины Иерихона лежатъ отъ насъ по прямой линіи къ горѣ Сорокодневной и слѣдственно на сѣверо-западъ.

Кромѣ того, продолжалъ я, Гилгалъ положительно извѣстенъ былъ съ самыхъ раннихъ временъ христіанства и топографія его не только устно, но и письменно переходила

изъ вѣка въ вѣкъ. Тѣ двѣнадцать камней, которые вынесены были со дна Иордана двѣнадцатью мужьями, по числу колѣнъ Израильскихъ, для устройства изъ нихъ жертвенника, въ память чудеснаго перехода Израильтянъ чрезъ Иорданъ, сохранялись на томъ же мѣстѣ, не только до временъ Иоанна Предтечи, который, какъ говоритъ преданіе, къ нимъ обращался и, на нихъ указывая, говорилъ Фарисеямъ и Саддукеямъ: *Богъ можетъ и отъ камени сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 9.), но и послѣ того долго. Блаженный Иеронимъ, осматривая библейскія мѣстности, видѣлъ и эти камни еще въ IV столѣтіи. Да и за тѣмъ оставались они въ цѣлости еще долго. О нихъ упоминаетъ нашъ игуменъ Даниилъ, а онъ путешествовалъ, какъ я говорилъ вчера, въ XII вѣкѣ. По словамъ его, камни сіи находились тутъ въ церкви, во имя Архистратига, явившагося Иисусу Навину предъ взятіемъ Іерихона, а самая церковь была внутри монастыря *), выстроеннаго, вѣроятно, въ концѣ четвертаго или въ началѣ пятаго столѣтія, когда эта пустыня процвѣтала христіанскими подвигами благочестія, какъ кринь сельный. Но въ XVII столѣтіи не было уже тутъ ничего, ни камней, ни церкви, ни монастыря, а путешественникамъ показывали только мѣсто **), гдѣ все это находилось.

— Это мѣсто и по нынѣ извѣстно между сосѣдними арабами подъ названіемъ *Касырѣ Гаджла*.

А что значать эти слова?

Касырѣ собственно значить замокъ, или крѣпость; но

*) Путешествіе Русскихъ людей въ чужія земли. Сахарова. Изд. 2. Ч. I. стр. 54.

**) Такъ говорить о себѣ одинъ изъ католическихъ путешественниковъ Іоаннъ Котовикъ. Joh. Cotovicus itiner. Hierosolym. et Syriae. Ant. V 1619. in 4. p. 311.

мусульмане такъ называютъ наши монастыри, потому что они походятъ на небольшія укрѣпленія. А слово *Гаджла* или *Гадла*, думаю, они же выкроили изъ слова Галгала. Посему *Касырз Гадла* значитъ монастырь Галгалскій.

Весьма правдоподобно, что изъ слова Галгала образовалось въ просторѣчїи Гадгала, а за тѣмъ и Гадгла или *Гаджла*, точно такъ же какъ изъ словъ: исъ — тинъ — полинъ (*εις τὴν πόλιν*) турки сдѣлали сначала Стимболинъ, а потомъ Стимболъ и наконецъ *Стамбулъ*. И это, что предъ нами на пригоркѣ, что-то похожее какъ бы на развалины, не оно ли и есть, о чемъ говоримъ? Или это, можетъ быть, тотъ холмъ Зифійскій, гдѣ была прежде дубрава, а потомъ обитель преподобнаго Евѳимія?

— Нѣтъ, почти ни то, ни другое. Остатки монастыря Галгалскаго полагають далѣе, хотя и не слышно, чтобъ тамъ кто либо въ настоящее время ихъ находилъ. Что касается до холма временъ Давида, то это могло быть. Могло быть что тутъ была и дубрава и пещера, въ которой юный Псалмопѣвецъ скрывался. Но я не слышалъ, чтобы эти остатки носили на себѣ имя Евѳимія; а знаю, что они извѣстны подъ названіемъ монастыря св. Іоанна Крестителя, и что ихъ же называютъ другіе монастыремъ св. Зосимы, вѣроятно потому, что послѣдній былъ въ немъ настоятелемъ.

Такъ это монастырь св. Предтечи, къ которому мы ѣдемъ? А далеко ли отселѣ Іорданъ? Вѣдь, думаютъ, что монастырь этотъ выстроенъ былъ противу того самаго мѣста рѣки, гдѣ Спаситель крестился.

— Іорданъ отселѣ не близко, но говорятъ что прежде въ весенніе разливы, онъ подходилъ къ самому пригорку.

Вскорѣ за тѣмъ мы подъѣхали къ развалинамъ; онѣ состояли изъ обломковъ стѣнъ по мѣстамъ выросшихъ въ

землю. Внутри ихъ видны были остатки зданій стародавнихъ, которыя всепожирающее время и по разрушеніи не переставало доглядывать и разлагать, а по мѣстамъ разбросаны были груды мусора и щебня, поросшихъ чѣмъ-то въ родѣ бурьяна. Но по нимъ нельзя было сдѣлать никакихъ выводовъ о строеніи. Къ сѣверовостоку примѣтна ложбина или ритвина отъ бывшей нѣкогда и потомъ высохшей водотечи, а близъ нея, на холмѣ, было что-то похожее на слѣды заваленной систерны. Не это ли, подумалъ я, была лещера, и не она ли служила временнымъ убѣжищемъ для гонимаго сына Исеева? вмѣстѣ съ тѣмъ я подошелъ къ развалинамъ восточной части стѣны и, обратившись къ Иордану, началъ молиться про себя. Примѣру моему послѣдовали и всѣ спутники. Тогда я прочиталъ вслухъ всѣхъ тропарь и кондакъ Предтечи, а за тѣмъ всѣ мы хоромъ пропѣли нѣсколько разъ молитвенный припѣвъ ему: «Святый великій Іоанне, Предтече Господень, моли Бога о насъ», и все это заключили величаніемъ ему же, Крестителю Христову.

Лишь только кончили мы нашу краткую всенародную литанію, Прокопій, отдаляясь отъ меня, спросилъ: теперь кудажь, впередъ или назадъ?

Конечно, впередъ, на равнину Гильгальскую, отвѣчалъ я, тронувшись съ мѣста по направленію къ сѣверу.

— Но тамъ вы ничего не увидите, и я не берусь показать вамъ что либо, потому что, сколько ни случалось мнѣ тамъ быть, никогда ничего тамъ не находили. Представьте себѣ полупесчаную почву, подобно какъ и здѣсь, и кой-гдѣ кустарники, бугорки, впадины, и вотъ все, что составляетъ будто-бы срединную площадь этой равнины, а правдали и это, — неизвѣстно.

Если такъ, сказалъ одинъ изъ моихъ товарищей, то

зачѣмъ же намъ ѣхать туда? Уже не рано: безъ четверти шесть часовъ.

— Да, отозвался добродушный капитанъ, не худо бы поскорѣе испить св. водицы да и отдохнуть.

Ну такъ поѣдемъ къ тому мѣсту Иордана, гдѣ Господь крестился, сказалъ я. Тамъ, по рассказамъ поклонниковъ первыхъ вѣковъ, по срединѣ рѣки водруженъ былъ крестъ, а до креста проведенъ былъ съ берега каменный мостъ *). И если не самый крестъ и мостъ, то по крайней мѣрѣ слѣды ихъ чуть ли не были видны и не такъ еще давно. Другой русскій паломникъ, бывший въ Палестинѣ и на Иорданѣ, спустя пять вѣковъ послѣ игумена Даниила, и слѣдовательно менѣе, чѣмъ за 200 лѣтъ до насъ, говоритъ въ своихъ запискахъ, что самъ онъ не видалъ того мѣста, а слышалъ, что «Христось крестился противу Предтечева монастыря, со Иерусалимской стороны и тутде ставлены кресты деревянные, да огладеводе тесанымъ древіемъ то мѣсто **).

— Но теперь рѣшительно никакихъ, ни каменныхъ, ни деревянныхъ слѣдовъ тамъ нѣтъ, снова возразилъ Прокопій. Да если Иорданъ тутъ же и такъ же протекалъ и во времена Спасителя, то и думать нельзя, чтобы крещеніе Его было тамъ, потому что берегъ очень обрывистъ, а разросшіяся вдоль рѣки ивы и олеандры сплелись между собою, такъ что во многихъ мѣстахъ до берега нельзя добраться.

Нашъ витія не успѣлъ еще закончить своей тирады, какъ всѣ мы, какъ бы въ заявленіе своего еще не высказаннаго согласія на его доводы поворотились уже, чтобы

*) См. Путеш. Норова Ч. I. стр. 100. въ примѣчаніи.

**) Книга глаголемая проскинитарій строителя старца Арсенія Суханова. 7157—161 (1649—1653) года. Рукон. in 4. Л. 90.

ѣхать на юговостокъ къ тому мѣсту Иордана, куда обыкновенно ѣздить всѣ поклонники.

Гдѣ же, спросилъ я его снова, уже начавъ обратный путь отъ развалинъ *Кусырз эль Иегудз* (такъ Арабы называютъ монастырь Предтечи), гдѣ, ты думаешь, крестился Спаситель?

— Я думаю, что крещеніе Спасителя происходило или здѣсь, близъ развалинъ этого монастыря, если предположить, что вода того года была въ это время уже въ разливѣ и доходила до сего холма, или же, вѣрнѣе, тамъ, куда мы ѣдемъ. Потому что, на всемъ теченіи Иордана по этой долинѣ, нѣтъ мѣста удобнѣйшаго для погруженія, какъ то, о которомъ говорю.

Если же такъ, то я скорѣе готовъ принять первое. При первомъ мнѣніи, по крайней мѣрѣ значеніе сего монастыря удерживается во всей силѣ. Ибо, по сказанію древнихъ Византійскихъ историковъ *), этотъ монастырь выстроенъ былъ еще до временъ Юстиніана, именно съ тою цѣлію, чтобы служить памятникомъ совершившагося здѣсь крещенія Спасителя, вслѣдствіе чего и названъ онъ монастыремъ Крестителя. Что же касается до береговъ, то это не можетъ служить базисомъ какого бы то ни было вывода: потому что берега легко могутъ измѣняться, особенно на поворотахъ и переборахъ.

— Если этотъ монастырь считать памятникомъ совершившагося близъ него крещенія Спасителя, потому что онъ носитъ имя Крестителя: то не лучше ли допустить, что Господь крестился гораздо ниже по теченію рѣки, и если не на томъ самомъ мѣстѣ, о которомъ я утверждаю: то очень близко къ нему; потому что тамъ тоже есть разва-

---

*) Procop. de aedif. f. r. c. 9.

лины монастыря, носящаго имя не только Іоанна Крестителя, но и Спасителя крестившагося. А что касается до измѣненій въ берегахъ: то полагаю, что и сами вы, увидѣвъ грунтъ и положеніе того мѣста, едвали согласитесь подвести его подъ общую категорію рѣчныхъ превращеній.

Но почему ты умалчиваешь о томъ мѣстѣ, гдѣ, на основаніи историческихъ соображеній, первѣе всего, по моему мнѣнію, слѣдовало бы предполагать крещеніе Спасителя? Я разумѣю то мѣсто, гдѣ Израильтяне переходили Іорданъ съ ковчегомъ завѣта. Это, по крайней мѣрѣ, было бы не безъ основанія нравственно-религіознаго. Черезъ сближеніе между собою означенныхъ событій, видимымъ образомъ уясняется взаимная связь и соотвѣтствіе между завѣтами ветхимъ и новымъ. Тамъ, — въ переходѣ Израильтянъ, и здѣсь — въ крещеніи Христа Спасителя, рѣку Іорданъ раздѣляетъ одна и таже чудодѣйственная сила; и эта сила исходитъ тамъ—отъ лица словесъ закона, изглаголаннаго при Синаѣ и хранившагося въ ковчегѣ свидѣнія, а здѣсь—отъ лица Самаго Законодателя Синайскаго, изглаголавшаго словеса свидѣнія. Такимъ образомъ, въ переходѣ Израильтянъ черезъ Іорданъ будетъ прообразование и сѣнь грядущаго, а въ крещеніи Спасителя событіе, осуществленіе прообразуемаго, самое тѣло.

— Я согласенъ съ вами; но мнѣ не случалось ни читать, ни слышать, что крещеніе Спасителя происходило бы тамъ. По этому я и позволяю себѣ думать, что въ основаніи избранія мѣста для сего лежали не столько историческія соображенія, сколько естественныя, опредѣляемыя положеніемъ рѣки, тѣмъ паче, что токъ благодати новозавѣтной, начавшейся крещеніемъ Господа, долженствовалъ заимствовать

силу свою не отъ мѣста, гдѣ оно происходило, а отъ лица, благоволившаго креститься, гдѣ бы это ни совершилось.

Пожалуй, пусть будетъ такъ. Но который изъ этихъ горныхъ гигантовъ, что предъ нами, называется Нававомъ, или Небо, на вершинѣ коего умеръ и погребенъ Моисей?

— Этого сказать не могу. По словамъ послѣдней главы Второзаконія, Нававъ лежитъ *прямо Иерихону*, также какъ и Гилгалъ; но гдѣ именно эта таинственная *гора съ вершиною Фаза* (Второз. 34, 1.), неизвѣстно.

Между тѣмъ было уже безъ малаго семь часовъ. Аравійское солнце порядочно начинало не грѣть только, но и жечь. Бѣлесоватый супесокъ становился глубже, разсыпчатѣе и безжизненнѣе. Куртины многовѣтвистыхъ деревьевъ неизвѣстнаго названія встрѣчались уже рѣже. Одна ковыль, и то отжившая, съ поблекшимъ листомъ и поникшею верхушкою, кое-гдѣ еще торчала уныло и одиноко. Изъ всего видно было, что мы плыли самою серединою, по дну пучины пустынной. Въ воздухѣ былъ совершенный штиль, за то, тѣмъ ощутительнѣе навѣвало томленіемъ отовсюду, и отъ зноя неба и отъ сухости земли. Давно уже прекратились взаимныя разглагольствія и совопрошенія идущихъ и ѣдущихъ. Давно уже и передовой нашъ, Агупъ, доселѣ всегда бодрый, а иногда и гарцующій, затихъ и ѣхалъ смирно, не дѣлая своею винтовкою никакихъ маневровъ, и даже не прищипывая безъ нужды своего гнѣдаго аргамака.

Но вотъ и пучина, скучная и безжизненная, переплыта. Проблески жизни снова стали выказываться въ разныхъ фасахъ. Снова стали попадаться деревья; травная прозябаемость, полуживущая, полузасохшая, стала являться чаще и разнообразнѣе. Внутри густыхъ и тѣнистыхъ кустарниковъ укрывались птицы въ родѣ кречетовъ или бѣлыхъ орловъ,

тревожно перебѣгая, при нашемъ приближеніи, отъ одной кустовъ къ другой.

Какія это птицы, спросилъ я Агуца, молодыя ли—недоросли, или уже летающія?

— Летающія, отвѣчалъ онъ, но съ подопрѣлыми крыльями. Чѣмъ ближе къ Іордану, тѣмъ ихъ больше. А по ту сторону рѣки ихъ очень много, потому что тамъ, въ горахъ, онѣ водятся.

А далеко ли еще до Іордана?

— Уже не далеко.

Но по мѣрѣ приближенія къ Іордану, какъ къ центру и цѣли нашего путешествія, жаръ дневной, прогрессивно возрастающая и увеличиваясь, увеличивалъ въ насъ, какъ бы равномерно ускореннымъ движеніемъ, нестерпимую жажду и томленіе. Чтобы понять это, слѣдуетъ только припомнить тѣ сценическія приключенія и тревоги, среди которыхъ мы провели ближайшую ночь, что выѣздъ съ безпокойнаго ночлега послѣдовалъ очень рано и совершенно натошакъ, и что, наконецъ, продолжаемый путь по песчаной почвѣ длился уже около четырехъ часовъ, почти безъ остановки. На отрывисто-томные вопросы: «далеко ли до Іордана», то и дѣло повторяемые со всѣхъ сторонъ, непрестанно слышалось: «не далеко, не далеко», а между тѣмъ Іордана все еще не было и не было.

Наконецъ и грунтъ земли, болѣе и болѣе возвышаясь, видимо сталъ измѣняться. Началось что-то въ родѣ луговины; трава пошла зеленѣе, свѣжѣе, гуще и выше; разнаго рода зацѣпистые кустарники являлись на каждомъ шагу, и, зацѣпляя своими колючками платье проѣзжавшихъ, какъ бы усиливались задерживать ихъ; не въ большомъ разстояніи предъ нами открывался цѣлый лѣсъ деревъ всякаго рода.

Все это служило вѣрнымъ задаткомъ и ручательствомъ, что рѣка не вдалекѣ. И вѣроятно, не одна пара глазъ напряженно устремлялась и впередъ и по сторонамъ съ цѣлю, не встрѣтить ли гдѣ либо сквозь зеленину ивъ и тамариновъ свѣтлозеркальнаго отблеска рѣки. Но увы! Утомленіе доходило до Зенита, а благодатной рѣки все еще не видно было.

Далеко ли Иорданъ? спросилъ наконецъ и я, весь въ изнеможеніи, ѣхавшаго впереди Агуна.

Нѣсколько секундъ молчанія... при ускоренной ѣздѣ, и за тѣмъ...

— Вотъ Иорданъ, сказалъ онъ съ довольною миною, и остановился, поворачивъ ко мнѣ свою лошадь.

Какъ бы встрепенувшись отъ радости, я устремился къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Агупъ, окидываю все быстрымъ взоромъ и ничего не вижу. Да гдѣ же Иорданъ?

— А вотъ онъ, проговорилъ *кавасъ* съ усмѣшкой, проводя рукою по его теченію.

Какъ! Это Иорданъ?—вскричалъ я, и безмолвно погрузился въ глубокую думу, быстро увлекаемый потокомъ волнованныхъ меня ощущеній.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

объ ученыхъ трудахъ Фотія, Патріарха Константинопольскаго

Какъ просвѣщенный пастырь, патр. Фотій оказалъ своими учеными трудами безсмертныя заслуги всему человечеству. Обширное поле дѣятельности его представляли собою всѣ науки и труды его на семь поприщѣ поставляютъ его въ число тѣхъ немногихъ мужей, которые силою воли и дарованіями ума, возвышаясь подь современниками, возбуждаютъ удивленіе въ потомствѣ.

Каве и Фабрицій, какъ ученые изслѣдователи трудовъ Фотіевыхъ, представляютъ намъ обширнѣйшій списокъ сочиненій, вышедшихъ изъ подь пера п. Фотія. Но нѣкоторые изъ нихъ или неизданы, или хранятся въ мѣстахъ, не для всѣхъ доступныхъ. Есть указанія *), что не малая часть Фотіевыхъ много-объемлющихъ познаній непощажена временемъ и, что прискорбиѣе, истреблена враждою, завистію и невѣжествомъ гонителей самой памяти Фотія.

Святѣйшій патр. Фотій образовалъ весьма многихъ ревностныхъ и умныхъ учениковъ въ продолженіе своей жизни. Въ числѣ ихъ были: ученый Михаилъ Пселль *),

---

*) Spanheim fil. cap. VII, Tom, II.

***) Allat. de Pselli. Пселль называетъ п. Фотія *γεροντοδιδάσκαλον*

Левъ-философъ императоръ и Константинъ, сыновья Василя Македонскаго. Притомъ собственныя слова п. Фотія, что онъ «миромъ и отрадою жизни наслаждался у себя, въ кругу «избранныхъ друзей, въ изученіи мудрости и наукъ и въ исканіи истины» — убѣждаютъ насъ въ томъ, что вокругъ него былъ цѣлый сонмъ учащихся*).

Кромѣ сего, Фотій былъ главнымъ возстановителемъ наукъ въ Константинополѣ. По его совѣту, кесарь Варда устроилъ школы, въ которыхъ Фотій былъ главнымъ распорядителемъ**).

Въ многочисленныхъ сочиненіяхъ п. Фотія нельзя не удивляться разнообразію свѣдѣній его и талантовъ. Онъ былъ столько же богословъ, и проповѣдникъ, и философъ, какъ и филологъ, и историкъ, и поэтъ, и лексикографъ, и медикъ и агрономъ, и политикъ, и математикъ, и астрономъ; но даръ, который болѣе другихъ имѣлъ въ немъ силу, былъ даръ критики. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ Фотій былъ критикъ самый ученый и остроумный (*κριτικός*).

Богословскія сочиненія п. Фотія можно раздѣлить на четыре разряда. Къ первому мы причисляемъ его труды, относящіеся къ толкованію св. писанія; ко второму разряду поучительно-полемицескія сочиненія противъ лжеученій, къ третьему нравственныя; къ четвертому — историческія.

Глубоко понимая божественную важность св. писанія, писалъ и Фотій толкованія на нѣкоторыя изреченія онаго, съ опроверженіемъ современныхъ мнѣній о ихъ смыслѣ. Знакомилъ съ изслѣдованіями о нѣкоторыхъ предметахъ, какъ видно изъ его писемъ, библейской естественной исторіи***),

---

*) Apud Baronium ann. 865.

***) Bruck. inst. hist. philos. 500.

***) Эр. 1 р. 25.

библейской ботаники *), и съ значеніемъ собственныхъ именъ библейскихъ**). Въ одномъ изъ своихъ писемъ***) п. Фотій доказывалъ, что не всегда должно строго держаться буквального смысла св. писанія.

Сочиненіе п. Фотія подъ названіемъ : τὰ Ἀμφιλόχια, содержитъ въ себѣ отвѣты на 308 вопросовъ и недоумѣній Амфилохія, митрополита Бизикскаго, о которыхъ Левъ Алляцій говоритъ****), что это сочиненіе преисполнено многообразной учености и для толковника слова Божія весьма необходимо.—Фотій разрѣшаетъ вопросы, какіе или на самомъ дѣлѣ превышаютъ разумѣніе многихъ даже ученыхъ людей, или такіе, которые предлагали ему, какъ знатоку св. писанія, на разрѣшеніе. П. Фотій изъяснялъ псалмы Давидовы и всѣхъ Пророковъ, а также писалъ толкованіе на Евангеліе Матѳея и посланія св. ап. Павла, но онѣ потеряны*****).

Въ письмахъ п. Фотія все достойно славнаго его имени. Однѣ изъ писемъ содержатъ изъясненіе на отдѣльныя изреченія св. писанія*****), другія касаются нравовъ и каноническихъ правъ Греческой церкви. Въ нѣкоторыхъ письмахъ п. Фотій преподаетъ разные полезные совѣты, основанные на глубокомъ знаніи наукъ и сердца человѣческаго*****), въ иныхъ говоритъ о взаимныхъ отношеніяхъ

*) ер. 223.

**) ер. 162.

***) ер. 219.

****) L. Allat. de eccl. cons. 576.

*****) Fabric. p. 362.

*****) ерр. 30. 31. 38. 72. 74. 75. 76. 77. 102. 125. 127. 129. 133. 138. 139. 144. 151. 152. 155. 156. 157. 161. 163. 164. 165. 166. 167. 174. 176. 177. 178. 180. 181. 182. 187. 191. 196. 203.

*****) ер. 1157. 223.

церквей Константинопольской и Римской и даже знакомить съ характеромъ писемъ древнихъ риторовъ и философовъ *). Въ письмахъ много пословиць **), но еще болѣе остроумія и откровенности (*sine larva aut cerussa scriptae sunt*) ***). По письмамъ можно знать и изучить не только самаго Фотія, но и время, въ которое онъ жилъ и дѣйствовалъ ****).

Въ поучительно-полемиическимъ сочиненіямъ можно отнести Фотіево окружное посланіе къ Восточнымъ Патриархамъ и Епископамъ. Оно заключаетъ въ себѣ многія обличенія на отступленія Римлянъ отъ древнихъ обычаевъ и догматовъ православія — съ выраженіемъ глубокой пастырской скорби объ отпадшихъ отъ единенія съ церковью и ревности къ защитѣ и сохраненію древняго православія.

Посланіе святѣйшаго патр. Фотія къ Болгарскому князю или правителю — есть, такъ сказать, цвѣтъ мудрости чело-вѣческой. Въ двухъ частяхъ этого посланія Фотій излагаетъ догматическое и нравственное ученіе христіанства. На вселенскіе соборы Фотій указываетъ, какъ на объемъ всего того, что церковь Христова свято хранить и чѣмъ она дорожитъ выше всего въ мірѣ. Въ первой части ереси представлены такъ живо, что читающій тотчасъ пойметъ лукавое дѣло чело-вѣческихъ мудрованій. Вторая часть этого посланія есть неподражаемое начертаніе духовной дѣятельности не только для всякаго царя, но и для всякаго христіанина. П. Фотій называетъ Богориса — въ крещеніи Михаила — «пребраснымъ образомъ трудовъ своихъ и духовныхъ

---

*) ер. 207.

**) ер. 5 138. 170. 171. 243.

***) ер. 15. 17. 25. 85. 86. 90. 91. 97. 110. 114. 130. 146. 171. 174. 175. 226. 248.

****) vid. Proleg. ad ep. Phot. ed Montacutij.

болѣзней, благороднымъ и законнымъ своимъ чадомъ». Отъ начала до конца—вся часть наполнена нравственными правилами; отъ самыхъ высокихъ обязаноостей царя п. Фотій нисходитъ до самыхъ простыхъ обыкновенныхъ приличій. Повсюду самая зрѣлая опытность наставника, вездѣ самое вѣрное сознаніе сердца человѣческаго и глубокое сознаніе его слабостей.

Писалъ п. Фотій и противъ древняго отступника—императора Юліана. По словамъ Фабриція *), это сочиненіе давно потеряно; впрочемъ, судя по выраженіямъ въ письмѣ **), въ которомъ Фотій говоритъ объ отступничествѣ Юліана, можно утверждать, что п. Фотій—по духу обличенія и ревности по вѣрѣ—былъ близокъ къ Григорію Богослову.

Славнымъ памятникомъ на пользу церкви и государства оставилъ Фотій—свой *Номоканонъ* или законоправильникъ. По всей вѣроятности, причиною составленія его были, какъ собственно нужды церковныя, такъ и тѣ безпорядки, которые возмущали спокойствіе христіанъ—при императорѣ Михаилѣ, прозванномъ *Меѳистомъ* (пьяница) ***), ненавшимъ ничего священнаго и глумившимся надъ самымъ званіемъ Патріарха. Если присоединимъ къ сему дерзость вельможъ, своеволие кесарей, не всегда благоразумное самоуправство Македонянина и его сына Льва-философа, а также и другіе пороки, о которыхъ Фотій намекаетъ въ своихъ письмахъ, то легко объяснить себѣ происхожденіе Номоканона.

До времени Фотія былъ Номоканонъ въ греческой церкви, но въ немъ не доставало правилъ двухъ вселенскихъ собо-

---

*) *Fabric.* vol. IX. p: 569.

**) ep. 187.

***) *Ioël* in chron. p. 54.

ровъ, бывшихъ въ VII и VIII вѣкахъ. П. Фотій включилъ въ свой сводъ не только правила двухъ послѣднихъ соборовъ, но и всѣ статьи законныя, исчисленныя во 2-мъ правилѣ Трульскаго (VI всел.) собора.— Номоканонъ раздѣленъ на XIV граней и подъ каждою гранью, послѣ ссылокъ на правила соборовъ и отцевъ, прибавлены ссылки на гражданскіе законы о тѣхъ же матеріяхъ. Въ XIII и XIV граняхъ помѣщены правила для суда надъ мірянами уже не за вѣру, но за разныя безчинія, неприличныя христіанину. Въ семъ славномъ трудѣ, п. Фотій явилъ себя свѣту, сколько благопопечительнымъ пастыремъ о благѣ пасомыхъ, столько великимъ государственнымъ мужемъ, для котораго отечество дорого *).

Но всѣ свои ученые труды и свѣдѣнія, по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ, совмѣстилъ п. Фотій въ огромномъ твореніи—Тысячегнижи (*Μυριοβιβλιον*).—Случай, по которому оно написано, объясняетъ самъ Фотій—въ письмѣ къ брату своему Тарасію **), который тужилъ по разлугѣ своей съ Фотіемъ, когда сей послѣдній былъ посланникомъ въ Ассирію. Чтобы замѣнить свои сладкія бесѣды, Фотій подарилъ брата, а съ нимъ и все ученое потомство—неоцѣненнымъ сокровищемъ. До вступленія на патріаршескій престолъ Фотій написалъ свое Тысячегнижіе, слѣд., бывши еще міряниномъ, онъ зналъ науку религіи.

Изъ письма къ Тарасію можемъ заключать, что этихъ кодексовъ было болѣе, нежели сколько дошло до насъ. Въ изданіяхъ Тысячегнижія, иначе Вивліюэики, которыми мы обязаны неумолимому трудолюбію ученыхъ, только 280 извлеченій изъ книгъ,

---

*) *Iöchers* allg. Eccl. Lex. III p. 15, 37.

**) Phot. ep. ad Tarasium, quam Myriobiblio suo praemisit.

читанныхъ Фотіемъ — и въ нимъ приложены собственныя его примѣчанія на тѣ книги, которыхъ, по словамъ Фотія, Тарасій не читалъ и не могъ читать по неимѣнію оныхъ.

Въ Вивліюѣиѣ нѣтъ порядка. За писателемъ языческимъ стоитъ писатель эры христіанской *)), книги о разныхъ предметахъ перемѣшаны **) , изысканія богословскія и жизнеописанія раздѣлены, часто сочиненія одного и того же автора разобщены ***), и все это потому, что, какъ читалъ или припоминалъ, такъ и писалъ по памяти. Въ Вивліюѣиѣ есть не мало сочиненій, которыя давно потеряны****), и одинъ Фотій сберегъ для насъ, если не все, то часть и передалъ намъ мысли твореній утраченныхъ... Чтобы всегда благодарить п. Фотія, величайшаго изъ ученыхъ мужей, довольно упомянуть только, что онъ сохранилъ намъ имена 40 церковныхъ писателей, какъ богослововъ, такъ и историковъ*****). О другихъ потерянныхъ сочиненіяхъ, изъ коихъ, по крайней мѣрѣ, немногіе отрывки дошли до насъ, мы уже ничего не говоримъ; — цѣна ихъ безспорна. Вивліюѣика Фотія есть, въ собственномъ смыслѣ, книгохранилище, въ которомъ одномъ сохраняется и то, чего давно нѣтъ и чѣмъ доселѣ красуется наука.

Сужденія п. Фотія касаются метода писанія, самаго языка и достоинства прочитанной имъ книги. Изъ Вивліюѣики видно, что Фотій справедливо заслуживалъ названія:

*) Cod. 268. 269.

**) Cod. 127 и 128. 255 и 255. Въ cod. 227 говорится о разныхъ

***) На пр. о сочин. *Василія В.* cod. 141. 191. *Златоуста* cod. 86. 172. 173. 174. 274. 276. *Аванасія В.* cod 32. 149. 140 и др.

****) Fleur hist. Eccl. Tom. XIII.

*****) Cod. 14. 40. 41. 42. 47. 114. 202.

чудо учености. Одинъ изъ непріязненныхъ его враговъ *) называетъ его бездною (νογα) свѣдѣній и свидѣтельствуешь, что Фотій, за чтеніемъ, проводилъ безъ сна цѣлыя ночи, а Папа Іоаннъ VIII называлъ Фотія удивительнѣйшимъ *θαυμασιώτατον*) архіереемъ. И современникамъ, умѣвшимъ цѣнить необыкновенный умъ и дарованія п. Фотія, не уступили въ признательности и потомки. Самый вѣкъ, въ которомъ жилъ п. Фотій и превосходилъ всѣхъ своимъ умомъ, своею ученостію, своею дѣятельностію, заслугами, носить названіе вѣка Фотія (saeculum Photianum).

Не упоминая о панегиристахъ **), которые сознаются, что у нихъ не достаетъ словъ для похвалы Фотію, выписываемъ отзывъ ученаго Максима Маргунія, епископа Киѳирскаго.

«Пусть многіе, пишетъ М. Маргуній къ любителямъ краснорѣчія, удивляются другимъ, славнымъ мудростію — и у кого, сколько достанетъ силы и способности, пусть сплетаютъ каждому похвальные вѣнцы, — то восхваляя краснорѣчіе въ словахъ, то цвѣтучесть и чистоту израженія, то основательность, глубину и тщательную отдѣлку его философіи: — но мнѣ часто казалось, что оный мудрѣйшій и священный мужъ Фотій болѣе другихъ достоинъ похвалы... Не за то только, что онъ, управляя кормиломъ св. церкви, вводилъ и изводилъ Христово словесное стадо на спасительныя пажити, — питая высокимъ благочестіемъ и украсая

---

*) R. Creyghton praef. ad hist. concil. Florent.

**) Максимъ Маргуній былъ изъ числа славнѣйшихъ лириковъ своего времени и оставилъ много разнообразныхъ сочиненій и пѣсень. *Μελέτ. ἐκκλ. ἱστ. Τόμ III* p. 410.

правотою жизни: но и за то, что объявши всѣ науки, онъ далеко превзошелъ всѣхъ современниковъ. О чрезвычайной его мудрости свидѣлствуютъ его похвальные рѣчи, въ которыя онъ столько вложилъ пріятности и сладости, что читающій съ трудомъ можетъ оторвать себя и на минуту. Такъ, подобно напѣву Сирены, онъ увлекаетъ души слушателей силою словъ и, привлекая довѣріе, располагаетъ къ убѣжденію. Таковы и чудныя его письма къ разнымъ лицамъ. Но что касается до его способности рѣшать особенно трудные вопросы, какъ тѣ, которые относятся къ священной философіи, такъ и тѣ, которые взяты изъ св. писанія, гдѣ по преимуществу скрывается болѣе таинственности, глубины и требуется особенное истолкованіе, — то, кто, читая составленное имъ сочиненіе: *τὰ ἀμφιλόγια*, по справедливости не удивится его остроумію и способности толковать? Кромѣ того эта книга (*μυριοβιβλιον*) найяснѣйшимъ образомъ показываетъ точное знаніе исторіи, разнообразность учености и здравое сужденіе о сочиненіи другихъ — тому, кто бы захотѣлъ узнать; это книга, которая доставляетъ столько же пользы тѣмъ, которые занимаются краснорѣчіемъ и языческою философіею, сколько полезна съ ревностію занимающимся религіею, — такъ что она есть какъ-бы нѣкоторое плодоносное поле, обилующее разнообразными плодами и цвѣтами, — поле, не менѣе насыщающее чувство вкуса тѣхъ, которые пожинаютъ эти плоды, равно какъ услаждаетъ и увеселяетъ ихъ взоръ и обоняніе *)»...

Кромѣ чужихъ отзывовъ и сужденій о п. Фотіѣ, соб-

---

*) vid. Graecam epistolam, qua Photij Myriobiblio ac epistolis est praemissa.

ственные его сочинения, особенно письма, дают нам полное право заключать, что Патриархъ, при всей простотѣ и добротѣ въ обхожденіи, увлекалъ и своею личностію. При соединимъ рѣдкій даръ слова, который дѣлалъ патриарха Фотія средоточіемъ тѣхъ обществъ, въ которыхъ онъ являлся и мы поймемъ и вліяніе п. Фотія на умы всѣхъ современниковъ, и любовь къ нему, и ту безсмертную славу, которую онъ стяжалъ въ потомствѣ...

Прот. Георгій Попруженко.

21 Марта 1864 г.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о преподаваніи славянскаго языка въ Богословскомъ Халкійскомъ училищѣ, въ Константинополѣ.

Въ 16 № газеты: «День», г. Ассирійскій, по поводу статьи г. Неклюдова *о посвященныхъ монастыряхъ*, говорить, «что вліяніе Халкійскаго училища на христіанское населеніе въ Турціи преувеличено г. Неклюдовымъ; что въ немъ, хотя и преподается славянскій языкъ, но кромѣ нѣсколькихъ учебниковъ по этому предмету, онъ болѣе ничего не видѣлъ; а богослужебныхъ книгъ училище вовсе не издаетъ». Въ какой мѣрѣ справедливъ этотъ отзывъ,—предоставляемъ самому г. Неклюдову отвѣчать своему антагонисту. Замѣчаніе же г. Ассирійскаго *объ учебникахъ славянскаго языка въ Халкійскомъ училищѣ* даетъ намъ только поводъ сообщить здѣсь нѣсколько достовѣрныхъ *данныхъ* о введеніи этого предмета въ Халкійской семинаріи и о дальнѣйшей судьбѣ его. Пусть факты говорятъ сами за себя. Мы рады всякому случаю дѣлиться съ читателями тѣмъ или другимъ свѣдѣніемъ о современномъ намъ православномъ Востокѣ. При томъ, жизнь всякаго училища, вообще представляетъ для наблюдателя много поучительныхъ сторонъ: а движеніе науки въ такомъ училищѣ, каково Халкійское, безъ сомнѣнія, имѣетъ особенный интересъ для

благочестиваго друга многострадальной церкви: оно пока служить единственнымъ, главнымъ разсадникомъ высшаго духовнаго образованія на Востокаѣ.

Въ 1844 году, восточные Патріархи, вмѣстѣ съ членами Константинопольскаго Синода, основали, общими силами, первую духовную семинарію на не большомъ островкѣ Константинопольскаго пролива—Халки. Для помѣщенія учащихся избрали полуразрушенный монастырь, начало котораго приписывается знаменитому патріарху Фотію; слѣд., восходитъ до IX вѣка. Тамъ около дрезняго храма Пресвятой Троицы пріютилось на первый разъ не болѣе 40 человекъ, большею частію взрослыхъ, даже молодыхъ иноковъ, движимыхъ, по словамъ А. Стурдзы, желаніемъ облечься во всеоружіе Божіе для служенія слову истины. Богъ послалъ имъ и благонадежнаго руководителя — наставника въ лицѣ архимандрита (а нынѣ митрополита Ставропольскаго) Константина Типальдоса, уроженца Кефалиніи. Благочестивый и ученый мужъ, повинувась зову Константинопольской церкви, принялъ на себя должность схоларха (ректора) и съ тѣхъ поръ посвятилъ себя образованію духовнаго юношества. Кромѣ неуспынныхъ трудовъ на этомъ многотрудномъ поприщѣ, преосв. Константинъ не замедлилъ (именно въ 1847 году) ознаменовать управленіе свое мыслию дотолѣ новою и свѣтлою: онъ ввелъ въ Халкійскомъ училищѣ постоянное преподаваніе церковно-славянскаго языка и ввѣрилъ эту важную должность ученому сербу. Искреннимъ желаніемъ его было ввести и русскій языкъ, но подозрительность Турковъ не позволила осуществить это благое желаніе; тогда начальство училища ограничилось открытіемъ только каѳедры славянскаго языка. Стоитъ только взглянуть на карту Константинопольскаго патріархата и обратить вниманіе на духовныя сношенія Вос-

тока съ православною Русью, чтобы оцѣнить вполне мудрое распоряженіе прозорливаго наставника. Прошло не болѣе 4-хъ лѣтъ, и заботливость его стала приносить желанные плоды. А. С. Стурдза, съ особенною любовью слѣдившій за ходомъ этого дѣла, въ 1848 году писалъ въ «Москвитянинъ» слѣд. Въ «Телеграфѣ Восфорскомъ» напечатано подробное извѣстіе о публичномъ испытаніи, которое производилось въ Халкійскомъ училищѣ. Воспитанники богословскаго класса юной семинаріи выдержали испытаніе въ присутствіи самаго патріарха и синодальныхъ митрополитовъ. Четыре іеродіакона въ награду за успѣхи удостоены степени проповѣдника и посылаются уже на дѣло проповѣди. Въ низшихъ классахъ успѣхи оказались не менѣе удовлетворительными по церковной исторіи, по словесности греческой, латинской и по *славянскому языку*. *Питомцы уже свободно читаютъ наши церковныя книги въ залогъ будущей дѣятельности ихъ на поприщѣ служенія и проповѣди въ болгарскихъ и сербскихъ областяхъ. Отраднo было видѣть быстрые успѣхи ихъ въ знаніи языка славянскаго, котораго звуки, во время испытанія, смѣнялись рѣчами и стихотвореніями греческими*. Такъ писали объ этомъ предметѣ за 16 лѣтъ предъ симъ. А вотъ и новѣйшее извѣстіе. «Успѣшно ли идетъ теперь преподаваніе славянскаго языка въ Халкійскомъ училищѣ? спросили мы, на дняхъ, о. архимандрита, настоятеля здѣшной (одесской) греческой церкви, который, будучи самъ воспитанникомъ названной семинаріи, естественно интересуется всякимъ извѣстіемъ о современномъ состояніи ея. «Да, отвѣчалъ онъ; даже одинъ изъ знакомыхъ мнѣ воспитанниковъ ведетъ со мною переписку на славянскомъ языкѣ. И замѣчательно, прибавилъ о. Гр., «юноши изъ грековъ чрезвычайно овла-

дѣвають этимъ предметомъ. » Въ 1861 году, почтенный и глубокоученный настоятель нашей посольской церкви въ Константинополѣ о. архимандритъ Ан...ъ былъ самъ свидѣтелемъ испытанія въ Халкійскомъ училищѣ и хотя, къ сожалѣнію, объ успѣхахъ учениковъ въ славянскомъ языкѣ ничего не сообщаетъ, но онъ былъ обрадованъ живымъ сочувствіемъ къ нему (языку) преосвящ. митрополитовъ — покровителей семинаріи. «Изъ 8-ми или 10-ти сидѣвшихъ за столомъ владыкъ, говоритъ онъ, почти всякій могъ заявить чѣмъ нибудь свои свѣдѣнія въ славянскомъ языкѣ, не говоря уже о митрополитѣ Гварлицкомъ, который объясняется свободно и даже не разъ проповѣдывалъ по-сербски. Въ *Элладѣ* (т. е. королевствѣ греческомъ) услышать слово славянское въ устахъ греческихъ есть большая рѣдкость. Въ учебныхъ заведеніяхъ не дается ему мѣста. Въ турецкой Греціи утѣшительно видѣть болѣе справедливости.» (Херсон. Епарх. Вѣд. 1851).

Выше было сказано, что преосв. ректоръ училища поручилъ преподаваніе славян. языка ученому сербу. Это былъ іеромонахъ Іоаннигій Дмитревичъ, составившій грамматику слав. языка. Преемникомъ ему былъ іеромонахъ Неофитъ Рилліотъ или проще (Рыльскій); этотъ ученый и глубоко уважаемый труженикъ издалъ въ 1852 году и Христоматию *).

*) Не могу опять умолчать, какъ обрадовался появленію этой книги А. С. Стурдза. Вручая мнѣ полученный имъ экземпляръ, онъ сказалъ: разсмотрите, отецъ, и дайте мнѣ ваше мнѣніе. Не правда ли какъ отрадно видѣть такой опытъ въ юномъ училищѣ злополучной церкви. Вскорѣ потомъ благочестивый мужъ сообщилъ «Москвитяину» слѣд.: а отъ нынѣ желающіе изучать языкъ огромнаго большинства православныхъ, всѣ тѣ, кому выдетъ жребій священнослуженія въ Болгаріи, Бо-

Грамматики о. Іоаннікія намъ не случилось видѣть; а *Христоматія* у насъ подъ рукою. Считаемо не лишнимъ изложить содержаніе замѣчательнаго учебника и приемы, которыми руководствовался составитель его. Пусть спеціалисты произнесутъ правдивый судъ, на сколько книга удовлетворяетъ своей цѣли.

Въ предисловіи о. Неофита къ *сборнику* прежде всего заслуживаютъ вниманія слѣд. слова: «каѳедра славянскаго языка въ Халкійскомъ училищѣ есть *дѣло, плодъ высокаго попеченія церкви о сущихъ въ Бомаріи православныхъ приходахъ.*» Затѣмъ просвѣщенный трудолюбецъ говоритъ: «какъ цѣль училища образовать достойныхъ единоплеменниковъ: то признано не только справедливымъ, но и неизбѣжно необходимымъ знакоить воспитанниковъ съ древнеславянскимъ языкомъ, который *изъ начала* до нынѣ употребляется въ общенародномъ богослуженіи *), тщательное изученіе его, какъ корня новѣйшихъ діалектовъ: болгарскаго, сербскаго и др. есть существенный долгъ будущихъ проповѣдниковъ слова Божія. Но это изученіе въ Халкійскомъ училищѣ сопряжено было съ величайшими неудоб-

снми и части Македоніи, могутъ готовить себя къ будущимъ трудамъ. По мѣрѣ того, какъ Халкійскій духовный *разсадникъ* будетъ изводить на дѣло проповѣди возрастающее съ каждымъ годомъ число питомцевъ своихъ, сношенія пастырей съ пасомыми въ слав. областяхъ турецкой имперіи станутъ улучшаться; нареканія и жалобы, часто справедливыя, умолкнутъ *къ досадѣ и стыду западныхъ иновѣрцевъ, занимающихся прилежно и въ Турціи и въ Греціи систематическимъ совращеніемъ православныхъ христіанъ* (Москвитянинъ 1853 отъ 12 Марта).

*) Въ подвѣдомственныхъ патриарху Конст. Славянскихъ епархіяхъ, по словамъ о. Неофита, свящ. богослуженіе, *или все, или съ Эллинскимъ смѣшано; славянскіи и поютъ и читаютъ.* См. предисловіе къ христоматіи.

ствами, по недостатку необходимыхъ въ тому пособій: грамматики, словаря и т. п. И сбудность сія долго бы не была предотвращена, если бы не преосв. митрополитъ Ставропольскій Константинъ Типальдосъ, мудрый училища правитель и нашъ по духу отецъ. Движимый достохвальною ревностію, онъ убѣдилъ предшественника моего составить грамматику слав. языка, а меня — составить *Христоматию*. «*Повинуясь побужденіямъ и увѣщаніямъ его и приклонився отъ примѣрныхъ ревности, собралъ я славянскую Христоматию отъ малыхъ, яже имѣлъ, и яже возмогалъ обрѣсти славянскихъ книгъ наставляемъ всегда мнѣніемъ и совѣтомъ Его Высокопреосвященства. Не пощади въ же и трудовъ и неудобностей предалъ себе многотрудному дѣлу сочиненія лексикона объемлемыхъ во всей Христоматіи реченій.*»

СОДЕРЖАНІЕ СБОРНИКА.

- 1) Избранныя мѣста изъ Св. Писанія, по Библии московскаго изданія, именно: изъ книги Бытія, Царствъ, Притчей Апостольскихъ, Сираха, Св. Евангелія, Дѣяній, Посланій Апостольскихъ и Апокалипсиса.
- 2) Переводныя слова знаменитыхъ отцевъ церкви, какъ-то: св. Златоуста (слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея, въ недѣлю о блудномъ сынѣ); св. Іоанна Дамаскина (слово объ усопшихъ въ вѣрѣ); св. Кирилла Александрійскаго (слово въ недѣлю Ваій); св. Епифанія архіепископа Кипрскаго (слово о погребеніи тѣла Господа нашего І. Христа); св. Григорія Богослова (слово на св. Пасху и на Пятидесятницу); св. Василия Великаго (слово на текстъ: *внемли себѣ, и слово о постѣ*).

На эти статьи пале мой выборъ, говоритъ о. Неофитъ, потому что оригиналы ихъ обыкновенно помѣщаются въ христоматіяхъ или энциклопедіяхъ греческихъ. Такимъ образомъ ученикамъ дается удобство сличить одинъ языкъ съ другимъ, что много способствуетъ успѣхамъ.

3) За тѣмъ изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго выбраны слѣдующія статьи: Слова: на Рождество Христово изъ текста: *таинство странное вижу и преславное; о страхъ Божиємъ* и слово въ недѣлю Муроносиць изъ текста: *Исуса ищите Назорянина распятого: воста нѣсть здѣ*. Выборъ этотъ также дѣлаетъ честь вкусу автора Христоматіи: ибо первое слово исполнено глубокихъ соображеній богословскихъ, 2-е особенной силы назиданія для юныхъ сердець, а 3-е отличается необыкновенною занимательностію и игривостію какъ мысли, такъ и изложенія, что не мало привлекаетъ юный умъ къ чтенію и изученію. Изъ историческихъ произведеній блаженнаго іерарха помѣщены: 1) житіе и труды преподобныхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, епископовъ Моравскихъ, учителей славянскихъ (празд. 11 Маія) и 2) житіе св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, всея Россіи самодержца и просвѣтителя.

Наконецъ, въ видѣ прибавленія приложены къ *Сборнику Малѣи нѣкѣи стихотвореніи, отрывки разныхъ стихотворцевъ, какъ опытъ еше у славянъ стихотворнаго слова*. Отрывки эти взяты преимущественно изъ сербскихъ поэтовъ. Между прочимъ, помѣщена и *надѣробная* преосвященнаго Стефана митрополита рязанскаго по погребеніи св. Димитрія Ростовскаго.

При составленіи словаря славянскихъ словъ съ греческимъ переводомъ, о. Неофитъ руководился слѣд. пособіями:

1) Трехъ-язычнымъ лексикономъ Поликарпова, 2) церков. словаремъ Алексѣева. 3) Церковно-славянскимъ словаремъ Соколова и 4) Словаремъ Россійской академіи *).

Тотъ же трудолюбивый славянистъ, въ 1849 г., перевелъ на славянскій языкъ *службу св. Равноапостольному Фотию, патріарху Константинопольскому*, составленную митрополитомъ Константиномъ Типальдомъ. «Настоящую св. службу, говоритъ о. Неофитъ, я перевелъ на славянскій языкъ въ употребленіе всѣхъ въ Болгаріи нашего отечества св. церквей, *слав. языкомъ Богу пѣсни возсылающихъ*, движимый благоговѣніемъ къ величайшему святителю *первѣйшему православныхъ и храбрыхъ Болгаровъ просвѣтителю и апостолу*.

Что касается нынѣшней патріаршей типографіи, въ которой изданы упомянутыя нами книги, то она, первоначально, основана была (въ 1797 г.) блаженнымъ патріархомъ-мученикомъ Григоріемъ, подъ именемъ *Эллинской*. Но до учрежденія Халкійскаго училища въ ней печатались лишь однѣ посланія и окружныя грамматы патріарховъ церквамъ славянскихъ епархій. Патріархъ Германъ, основатель Богослов. семинаріи, по возобновленіи зданій типографіи, расширилъ и объемъ ея дѣятельности: теперь въ ней печатаются, кромѣ учебниковъ славянскихъ, самонужнѣйшія церковныя книги, какъ-то: Службеники, Требники и отдѣльныя службы тому или другому святому. Полнаго же круга богослужебныхъ

---

*) Не давно, о. Неофитъ составилъ и Болгарскій (первый у этого народа) *Словарь*, въ которомъ болгарскія реченія истолкованы греческими. Высоко цѣня безкорыстное усердіе о. Неофита къ успѣхамъ его родной словесности и славянской науки вообще, Всероссийскій Св. Синодъ принялъ изданіе словаря на свое попеченіе. отчетъ прокура Св. Синода за 1861 годъ стр. 69.

книгъ, какъ увѣряетъ и г. Ассирійскій, типографія, точно, не издаетъ; но она не издаетъ круга и греческихъ богослужебныхъ книгъ *). Причиною этому, вѣроятно, стѣсненныя финансовыя обстоятельства самой патріархіи.

Отъ души и сердца желаемъ о. Неофиту и сотрудникамъ его, силою мноюю, подвизаться на поприщѣ славянской письменности, въ пользу единоплеменныхъ ему братій нашихъ во Христѣ. Да даруетъ имъ благодать св. Духа неугасимую ревность, одушевляющую блаженнѣйшихъ первоучителей слав. Кирилла и Меѳодія!

Протоіерей С. Серафимовъ.

ОПЕЧАТКА:

Стр.

776

11 стр. снизу

напечатано

Апостольскихъ

читай.

Соломоновыхъ.

---

*) Эти книги Греческія церкви получаютъ, обыкновенно, изъ Венеціи.

ГРОМОНОСНЫЙ ЛЕГИОНЪ.

Забываясь о возможно-лучшемъ огражденіи имперіи отъ вторженія, въ ея предѣлы, германскихъ племень, Маркъ Аврелій перешель, въ 174 году, съ своими легионами, на лѣвый берегъ Дуная и, преслѣдуя Маркоманновъ, послѣ битвы при Гранѣ *), вступилъ въ страну Квадовъ (нынѣ Моравія и сѣверо-западная часть Венгріи). Расположившись въ укрѣпленномъ лагерѣ, Маркъ Аврелій считалъ себя безопаснымъ, вполнѣ полагаясь на превосходство римской тактики; между тѣмъ непріятельское войско, своею численностію, далеко превосходило армию Римлянъ. По этой причинѣ римскій станъ со всѣхъ сторонъ обхваченъ былъ Германцами. Все это происходило среди самаго знойнаго лѣта; отъ продолжительнаго бездождія, воды совершенно недоставало; томимые зноемъ и жаждою солдаты Кесаря, отъ сильнаго изнеможенія не могли выдерживать боя. Бѣдствіе было столь ужасно, что римскіе легионы, привыкшіе къ перенесенію всякаго рода лишеній, на этотъ разъ невольно вынуждены были обратиться за помощію къ своимъ богамъ. Быть можетъ самъ Маркъ Аврелій молился въ

---

*) Гранъ — древній Strigonium — городъ въ нынѣшней Венгріи, при паденіи рѣки того же наименованія въ Дунай.

это время гораздо болѣе и усерднѣе, нежели сколько позволяла ему его философія.

Угрожавшее гибелью положеніе дозволило Кесарю призвать на помощь все то, съ чѣмъ сколько нибудь могло мириться его любомудріе: не преминули обратиться, за помощью, къ бывшимъ въ свитѣ Кесаря колдунамъ. Между тѣмъ XII легіонъ, прозванный громоноснымъ *), набранный изъ христіанъ окрестностей Мелитины **), въ Каппадокіи, самъ, по внутреннему побужденію, собрался внѣ стана; преклонивъ колѣна, воины-христіане, съ умиленіемъ, молили Христа Спасителя о ниспосланіи имъ небесной помощи. Шеститысячный отрядъ римскихъ легіонеровъ, стоящихъ на колѣнахъ, съ поднятыми къ небу руками, представлялъ столь трогательное зрѣлище, что варвары, двинувшіеся уже было на штурмъ римскаго стана, въ изумленіи остановились. Въ эту рѣшительную минуту началъ идти дождь; и, въ то время какъ легіонеры подставляли свои шлемы, желая какъ можно болѣе собрать дождевой воды, варвары, оправившись отъ изумленія, устремились было на войска Марка Аврелія. Римлянамъ надлежало, въ одно и тоже время, утолять жажду и отбиваться отъ нападающаго врага; по разсказамъ очевидцевъ, раненные солдаты пили собственную кровь, смѣшанную съ дождевою водою. Среди всеобщаго замѣшательства и разстройства легіонамъ угрожала со-

*) Этотъ легіонъ названъ громоноснымъ въ надписи города Тергеста, нынѣ Триестъ, при Траянѣ (98 — 117); въ одной изъ надписей на статуѣ Мемнона въ Египтѣ при Неронѣ (54 — 68), Діонъ Кассій, перечисляя легіоны, бывшіе при Августѣ (+14), называетъ XII легіонъ *καταινοφόρος* и помѣщаетъ его въ Каппадокіи. LV.

**) Мелитина нынѣ называется Малатія, въ малой Азій, на рѣкѣ Кара-су, древній Мелазъ.

вершенная гибель; но, по молитвамъ воиновъ христіанъ, всѣмъ войскамъ Кесаря явлена новая милость Божія. Толпы варваровъ поражаемы были частыми и страшными ударами молніи. Писатели языческіе изображаютъ эту грозу, какъ всеистребляющій пожаръ. «Дождь, заливавшій варваровъ, говорятъ они, воспламенялся, какъ масло; люди и лошади горѣли; кое-кто изъ варваровъ рѣшался наносить самъ себѣ раны, чтобы, хоть своею кровію, погасить сжигавшее его пламя; другіе устремлялись въ ряды Римлянъ, бросались на копьа враговъ, желая смертію прекратить мучительную жизнь. Состраданіе Марка Аврелія къ своимъ врагамъ спасло многихъ изъ нихъ.»

Вся древность единогласно твердитъ, какъ о крайней опасности, въ которой находился, въ указанное время, Кесарь съ своими легіонами, такъ и о томъ, что избавленіе отъ этой опасности ниспослано было свыше. Послѣ описаннаго нами событія, армія 7-й разъ провозгласила Марка Аврелія *императоромъ*; находившуюся здѣсь же жену Кесаря, Фавстину, наименовали матерію стана (*mater castrorum* — титулъ до того времени не бывшій въ употребленіи). Маркъ Аврелій принялъ благосклонно эти названія изъ устъ солдатъ, не ожидая на то опредѣленія Сената. Всѣ бывшіе очевидцы крайне бѣдственнаго положенія римскихъ воиновъ, какъ христіане, такъ и язычники единодушно приписываютъ избавленіе свое сверхъ-естественной помощи. Самые суевѣрные, или лучше сказать, самые нечестивые видятъ въ этомъ необыкновенномъ событіи не болѣе и не менѣе, какъ дѣйствіе волшебной силы, которая, по ихъ мнѣнію, управляя богами, принудила ихъ, на этотъ разъ, послать дождь на своихъ почитателей-язычниковъ Римлянъ; колдуны, находившіеся въ штабѣ Марка

Аврелия, были: египтянинъ по имени Арнуфисъ и другой чародѣй Іуліанъ, составитель теургическихъ книгъ *).

Другіе, болѣе послѣдовательные и благоразумные, въ необычайной бурѣ и грозѣ видѣли благоволеніе боговъ къ Марку Аврелію, за его добродѣтели **). Барельефъ на Авреліевой колоннѣ, которую воздвигъ Коммодъ (180 — 193), въ честь своего отца, представляетъ Юпитера Пловіуса, изливающаго на Римлянъ благотворный дождь и поражающаго своими громами варваровъ. Спустя 250 лѣтъ, поэтъ Клавдіанъ, описавши, со свойственною ему напыщенностію, побѣду, въ которой люди не принимали участія, а огонь рѣшилъ дѣло, опаляя всадниковъ на коняхъ, расплавляя шлемы на головахъ воиновъ и мечи въ ихъ рукахъ, отвергаетъ мысль объ участіи въ этомъ событіи чародѣевъ, а видитъ здѣсь награду боговъ Марку Аврелію, за его благочестіе ***). Наконецъ нѣкоторые изъ язычниковъ, и даже самъ Маркъ Аврелій — все это поразительное событіе приписываютъ силѣ молитвы всѣхъ вообще воиновъ.

Что касается писателей христіанскихъ: то они, по всей справедливости, прославляютъ милосердіе Божіе, внявшее молитвамъ воиновъ вѣрующихъ во Христа Спасителя. Тертуллианъ, Аполлинарій, Евсевій, св. Григорій Нисскій, блаж. Іеронимъ, повѣствуя объ этомъ событіи, всѣ единодушно

---

*) Dion Cas. LXXI, 8. Porph. V; Suidas въ словахъ: *Αρνύφης, Ἰουλιανῶν*; Свидасъ жилъ при греческомъ императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ (1081 — 1118) и составилъ историкогеографическій словарь, гдѣ, кромѣ объясненія словъ, заключаются жизнеописанія знаменитыхъ лицъ.

**) Capitol. 24; Themist (nuc. 4 b.) orat de regia virtute,

***) Paneg. VI. consul. honor. V, 347.

приписываютъ избавленія Марка Аврелія отъ совершенной гибели молитвамъ воиновъ-христіанъ XII легіона *).

Прославляемые св. церковію въ 9-й день Марта сорокъ мучениковъ, пріявшіе побѣдные вѣнцы въ 320 году, въ Севастійскомъ озерѣ, во время гоненія Ликинія, принадлежали къ воинамъ XII легіона. Св. мученикъ Полевѣтъ (пам. его 9 Январ.), пострадавшій спустя 80 лѣтъ, послѣ Марка Аврелія, въ гоненіе Декія, въ 225-мъ году, былъ родомъ изъ города Мелитины и служилъ въ рядахъ громоноснаго легіона **)

Чудесное событіе, избавившее всю римскую армію отъ вѣрной гибели, произвело, на короткое — по крайней мѣрѣ — время, переѣну въ мысляхъ кесаря-философа относительно христіанъ и побудило его обратиться къ проконсуламъ съ просьбою объ оказаніи снисхожденія христіанамъ.

Возмущенія правителя покоренной Парѣи и Сиріи, Авдія Кассія, въ которомъ никто изъ христіанъ не принималъ участія, тогда какъ вся восточная часть имперіи находилась въ огнѣ, могло заставить Кесаря догадаться, въ комъ именно онъ долженъ видѣть враговъ общественнаго спокойствія. Снисходительные эдикты Адріана и Антонина Благочестиваго были возобновлены; доносы на христіанъ были запрещены *); и такимъ образомъ въ царствованіе Марка Аврелія дарованъ былъ христіанамъ кратковременный отдыхъ.

П. Л.

---

*) Euseb. Hist. Eccl. V, 4. 5; Chronic. по словамъ Аполлинарія, епископа Іерапольскаго, современника Марка Аврелія. Greg. Niss. orat. II in XL martyr.; Tertul. Apolog. 5; ad Scapulam. 4; Oros. VII, 15; Xiphil. LXXI, 9, 10.

**) Чет. Мин. 9 марта и 9 января.

*) Tertul. Apolog. 35.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Программа обученія въ церковно-приходскихъ школахъ Кіевской епархіи. — Приглашеніе.

Въ № 12 «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщена хорошо обдуманная «Программа обученія въ церковно-приходскихъ школахъ Кіевской епархіи». Перепечатаваемъ ее здѣсь и просимъ нашихъ священнослужителей сельскихъ обратить на нее *особенное вниманіе*, такъ какъ она удобно можетъ имъ пригодиться для усовершенія сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, ими завѣдуемыхъ. Вотъ эта программа:

«Въ составъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ необходимо должны войти слѣдующіе предметы: 1) чтеніе по славянской и гражданской печати, 2) Законъ Божій, 3) ариѳметика, 4) русская исторія, 5) русскій языкъ и 6) церковное пѣніе.

1) Обученіе начинается съ славянскаго букваря по изданію Кіево-печерской Лавры.

Примѣчаніе. Въ послѣднее время, въ педагогическомъ мірѣ появилось много и различныхъ способовъ къ легчайшему обученію русской грамотѣ. Между этими методами новаго обученія грамотѣ русской по преимуществу славятся таблицы и приемы Золотова. Но съ одной стороны, и методъ обученія по системѣ Золотова не есть методъ совершенный, по сознанію самой русской журналистики, съ другой — скороспѣлое ученіе болѣе пригодно бывшимъ воскреснымъ, а не церковно-приходскимъ школамъ. Намъ представляется, что славянскій букварь лаврской печати всего болѣе годится для нашихъ школъ. Говоримъ такъ потому, что и образованіе въ сихъ школахъ должно быть по преимуществу церковно-религіозное. При томъ же и самый народъ почитаетъ языкъ славянскій—языкомъ священнымъ для себя. Это и естественно, онъ слышитъ слово Божіе на этомъ языкѣ; на томъ же языкѣ совершается божественная литургія и другія бого-

служенія церковныя; наконецъ на этомъ же языкѣ онъ возноситъ частныя молитвы свои къ Богу. Естественно, послѣ этого, и разумно будетъ, если мы начнемъ обученіе дѣтей съ церковно-славянской, а не съ русской азбуки.

По изученіи букваря церковно-славянскаго, ученикъ переходитъ къ чтенію псалтири.

Эта священная книга, при высокомъ ея значеніи, такъ часто употребляется въ церковномъ богослуженіи, что чтеніе по ней совершенно необходимо ученикамъ въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ. Часословъ же, который также не малое значеніе имѣетъ въ кругу церковно-богослужебныхъ книгъ, мы не считаемъ предметомъ необходимымъ для чтенія въ нашихъ школахъ потому, что псалмы, которые входятъ въ составъ часовъ церковныхъ, непосредственно заключаются въ псалтири. Стало быть, кто умѣетъ читать по псалтири, тотъ съумѣетъ прочесть и часы церковные. Впрочемъ, для ознакомленія учениковъ нашихъ съ порядкомъ повседнежнаго богослуженія, который весь видѣнъ въ часословѣ, мы предполагаемъ, что наставникъ школы, предъ днемъ воскреснымъ и праздничнымъ, будетъ заниматься поочередно съ учениками, выучившими псалтирь, и по часослову, приучая ихъ ко внятному и раздѣльному чтенію часовъ, а также къ самому порядку чтенія, и руководствуя ихъ, въ этомъ случаѣ, какъ въ школѣ, такъ и въ церкви — на клиросѣ. Изучившему букварь и псалтирь, ознакомившемуся съ часословомъ, ученику не трудно перейти къ чтенію книгъ гражданской печати. Для упражненія въ гражданскомъ чтеніи, всего полезнѣе дать дѣтямъ святое Евангеліе въ русскомъ переводѣ, съ славянскимъ текстомъ.

Польза отъ чтенія Евангелія можетъ быть многосторонняя. Во первыхъ, ученикъ, при помощи русскаго перевода знакомится съ значеніемъ славянскихъ словъ и выраженій, не всегда и не всѣмъ понятныхъ; во вторыхъ, съ этимъ чтеніемъ, онъ усвоятъ духъ евангельскаго ученія; въ третьихъ, здѣсь же онъ знакомится и съ священной исторіею Новаго Завѣта и т. д.

Современно съ чтеніемъ по книгамъ церковной и гражданской печати, ученикъ въ школѣ начинаетъ обучаться и

письму, и продолжаетъ это занятіе чрезъ все время своего обученія въ школѣ.

Примѣчаніе Какъ учить дѣтей чистописанію, — на это есть много дѣльных замѣчаній въ журналѣ «Учитель» и въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

2) Знаніе закона Божія составляетъ насущную потребность каждаго христіанина. Въ составъ сего обученія должны войти слѣдующіе предметы: а) священная исторія ветхаго и новаго завѣта, б) катихизисъ, в) объясненіе церковнаго богослуженія и преимущественно божественной литургіи, и г) наконецъ изясненіе молитвъ вечернихъ и утреннихъ.

а) Изученіе закона Божія должно начаться съ священной исторіи. — Дѣтскій возрастъ весьма способенъ къ воспріятію историческихъ истинъ, оживленныхъ простымъ, безхитростнымъ разсказомъ, а потому всего лучше и начинать съ того, что доступнѣе дѣтскому пониманію. При изложеніи исторіи, вниманіе дѣтей преимущественно должно быть обращенно на главныя событія, которыя потому должны быть разсказаны съ большею подробностію и въ систематическомъ порядкѣ.

Примѣчаніе. Прилагать здѣсь особенный конспектъ священной исторіи не считаемъ нужнымъ потому, что это дѣло для наставника весьма простое и понятное. Можно бы здѣсь указать руководства по сему предмету; но ихъ такъ много и между ними такъ много хорошихъ и дѣльныхъ руководствъ, что и выборъ дѣлать изъ нихъ не легко. Укажемъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя изъ нихъ. Таковы по преимуществу: Священная Исторія, изд. св. Базаровымъ, Священная Исторія Рудакова, Св. Исторія—Москвина, Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности—священника Соколова. Впрочемъ и эти учебники предлагаемъ не для дѣтскаго заучиванія, а для руководства наставника: лучшимъ же руководствомъ должна быть Библія.

б) Послѣ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, слѣдуетъ изученіе катихизиса. Въ составъ катихизическаго ученія входитъ объясненіе сѣмвола вѣры, молитвы Господней и десятословія. Мы называемъ занятія по катихизису объясненіями, держась той мысли, что дѣтей всего лучше учить съ разсказовъ, а не заставлять ихъ заучивать чтобы то ни

было по книгѣ. Если дитя умѣетъ прочитать на память (а оно должно къ этому времени умѣть) символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, то остается только объяснить ему каждое слово и показать содержащееся въ нихъ ученіе православной церкви. Такимъ образомъ мы не желали бы допускать и здѣсь школьные приемы, которые часто отбиваютъ у дѣтей охоту къ ученію. Опыты такого катихизическаго объясненія можно видѣть въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» и въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Объясняя символъ вѣры, молитву Господню и заповѣди, нужно стараться доводить дитя до той степени пониманія, чтобы оно могло рассказать, какія мысли заключаются въ тѣхъ или другихъ словахъ,—а не отвѣчало просто по книжнымъ вопросамъ, которые дѣлаютъ дѣтей до такой степени односторонними, что если спросить ихъ о томъ же предметѣ только не книжнымъ вопросомъ, а въ иной формѣ, то они становятся въ тупикъ. Такое знаніе никогда не дастъ никакой пищи уму, а тѣмъ болѣе сердцу дитяти; ибо оно воспринимается одною памятью, безъ смысла. Есть однакожь, такія истины, которыя не только дитя, но и учитель не объяснить своими словами. Таково вообще ученіе о Св. Троицѣ, о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, и нѣкоторыя другія. Такія истины должны быть и передаваемы учителемъ, и заучиваемы учащимися въ тѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ они изложены св. церковію. Впрочемъ обученіе дѣтей закону Божию самымъ живымъ и толковымъ образомъ еще не завершаетъ всего дѣла. Нужно обращать дѣятельное вниманіе на то, какъ дѣти усвоятъ въ своемъ поведеніи преподаваемыя имъ правила нравственности, и если въ комъ изъ нихъ будетъ замѣчено уклоненіе, на того слѣдуетъ найпаче дѣйствовать словомъ убѣжденія. Никогда не должно забывать, что цѣль преподаванія закона Божія состоитъ въ томъ, дабы дѣтей сдѣлать, сколько возможно, просвѣщенными въ своей вѣрѣ и нравственными въ поведеніи, а этого никакъ нельзя достигнуть простымъ заучиваніемъ истинъ и правилъ своей вѣры. Обучаемыя дѣти должны отличаться отъ прочихъ дѣтей добрымъ поведеніемъ и

служить въ каждомъ приходѣ разсадникомъ плодоносящихъ мужей въ вѣрѣ и добродѣтели.

в. Изъясненіе богослуженія и преимущественно божественной литургіи. — Въ этомъ дѣлѣ необходимо кратко указать историческое происхожденіе церковнаго богослуженія и составныя части его; затѣмъ — уяснить составъ и значеніе утрени, вечерни и часовъ и по преимуществу обратитъ вниманіе на составъ и значеніе божественной литургіи. Какъ историческое, такъ и таинственное знаменоване разныхъ частей богослуженія составитъ знаніе необходимое для нашихъ учениковъ.

Примѣчаніе. Пособіемъ въ этомъ случаѣ могутъ служить: Новая Скрижаль, Изъясненіе божественной литургіи Дмитревскаго, Письма о богослуженіи — Муравьева и Литургика протоіерея Смолодовича, а руководствомъ могутъ быть книги о богослуженіи священника Рудакова и протоіерея Скворцева.

г. Объясненіе вечернихъ и утреннихъ молитвъ. — Необходимо прежде всего, чтобы ученики предварительно заучали на память молитвы правильно, точно. Для этого, при обученіи чтенію, назначается особое время. Независимо отъ сего, утромъ, по собраніи учениковъ въ классъ (а они собираются почти одновременно, именно къ 7, 8-ми часамъ), одинъ изъ нихъ читаетъ вслухъ всѣхъ, подъ надзоромъ наставника, раздѣльно и внятно утреннія молитвы, а по окончаніи ученія, вечеромъ, молитвы вечернія. Молитвы за читающимъ вслухъ повторяютъ про себя всѣ другіе ученики. Черезъ это, съ одной стороны, пріобрѣтается навыкъ начинать и оканчивать день молитвою къ Богу, а съ другой — легко усвоятся и самыя молитвы. — Объясненіе же молитвъ, для котораго назначается особенный классъ, должно состоять въ томъ, чтобы ученики знали содержаніе молитвы, находящееся въ нихъ христіанское ученіе и умѣли объяснить церковно-славянскія выраженія, какія встрѣчаются въ молитвахъ. — Весьма полезно было бы, если бы ученики, кромѣ опредѣленныхъ молитвъ вечернихъ и утреннихъ, знали тропари и кондаки храмоваго праздника своего и вообще тропари и кондаки дванадесятихъ праздниковъ, а также тропарь и кондакъ святаго, имя котораго носить

тотъ или другой ученикъ, съ приличнымъ объясненіемъ праздниковъ и значеніемъ жизни своего ангела.

3) Ариѳметика. — Изъ ариѳметическихъ приѳемовъ или дѳйствій всего необходимѳе знать нашимъ ученикамъ четыре простыя дѳйствія съ именованными числами. Пониманіе вѳсовъ и мѳръ существенно необходимо. Въ этомъ случаѳ, кромѳ общепринятыхъ мѳръ и вѳсовъ, необходимо знать и мѳстное ихъ употребленіе и значеніе. Въ обученіи ариѳметическимъ дѳйствіямъ и приѳемамъ нужно преимущественно обращать вниманіе на умственное соображеніе, а не на механическую только работу на доскѳ или бумагѳ. Впрочемъ весьма полезно будетъ, если ученики наши будутъ заняты и практиическимъ упражненіемъ на счетахъ.

Примѳчаніе. Мы не указываемъ особеннаго руководства по этому предмету потому, что первоначальныя правила ариѳметическія совершенно опредѳлены и довольно ясны. Для примѳненія къ дѳтскому возрасту сихъ правилъ, можно указать на тѳ приѳемы, какіе указаны въ журналѳ «Учитель»; не имѳющіе же журнала «Учитель» могутъ руководствоваться ариѳметикою по методѳ Груббе, Золотова и ариѳметикою Рубисова.

4) Русская исторія. — Съ исторіею русскою можно познакомить дѳтей въ нашихъ школахъ посредствомъ живыхъ изустныхъ разсказовъ, излагая въ нихъ главнѳйшія событія изъ отечественной исторіи, а для сего нужно излагать біографіи болѳе замѳчательныхъ лицъ. Лучшими пособіями, по сему предмету, для нашихъ школъ, могутъ служить: Исторія Россіи въ картинахъ — Золотова, Русская Исторія — Щебальскаго, издаваемая отдѳльными выпусками, Расказы изъ русской исторіи — Водовозова, а также Исторія Иловайскаго. Первые двѳ изъ нихъ по преимуществу отличаются популярностію изложенія, рекомендуемъ также исторію Кулжинскаго, изд. Каллистратова, и въ статьяхъ относящихся къ Польшѳ его-же исторію Польши, изд. Бредихина.

5) Русскій языкъ. Обученіе русскому языку въ нашихъ школахъ можетъ совершаться такимъ порядкомъ. Когда ученикъ переходитъ къ чтенію по гражданской печати, необходимо, на первыхъ же порахъ, приучать его къ правиль-

ному, раздѣльному, внятному чтенію, останавливая на знакахъ препинанія, когда же онъ усвоитъ себѣ такое чтеніе, тогда останавливать его вниманіе на предложеніяхъ и періодахъ, объясняя ихъ составъ и значеніе, и заставляя при этомъ видоизмѣнять предложенія или прискивать свои подобныя. Затѣмъ можно приступить къ анализу предложеній, объясняя составныя его части, т. е. что называется именемъ существительнымъ, прилагательнымъ, мѣстоименіемъ, глаголомъ, союзомъ и такъ далѣе, и практически упражняя въ измѣненіи окончаній частей рѣчи измѣняемыхъ, съ показаніемъ, какія части рѣчи не терпятъ измѣненія въ окончаніяхъ. Къ этому необходимо еще присоединить правила объ употребленіи знаковъ препинанія и правописанія. Этимъ способомъ можно достигнуть того результата, что ученики будутъ читать съ толкомъ и будутъ понимать прочитанное, если содержаніе прочитаннаго придется по силамъ, а равно будутъ и писать правильно подъ диктовку, съ знаками препинанія, если только основательно будутъ указаны наставникомъ и усвоены ими тѣ и другія правила.

Примѣчаніе. Лучшимъ руководствомъ, по части русскаго языка, собственно для наставника, могутъ служить: русская грамматика Перевлѣвскаго и такая же грамматика Классовскаго, и этимологія г. Березницкаго.

6) Церковное пѣніе. Кругъ обученія по сему предмету можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ объемѣ: необходимо обучить учениковъ пѣнію по гласамъ — на *Господи возвахъ и Богъ Господь*, затѣмъ пѣнію прмосовъ, наконецъ пѣнію всенощнаго бдѣнія, вечерни, утрени, съ указаніемъ и самаго порядка богослуженія, такъ чтобы дѣти могли и читать и пѣть на клиросѣ. Партесное пѣніе, гдѣ можетъ быть заведено, составить уже нѣкоторую, такъ сказать, роскошь. Въ этомъ случаѣ дѣти могутъ пѣть на двухъ клиросахъ, одни подъ руководствомъ наставника школы, другіе подъ надзоромъ дьячка и пономаря.

Для соблюденія однообразія въ занятіяхъ, необходимо представить здѣсь росписаніе порядка ежедневныхъ занятій въ школѣ, Этотъ порядокъ можетъ, конечно, и измѣняться

по требованію обстоятельствъ; но тамъ, гдѣ обстоятельства того не потребуютъ, желательно, чтобы онъ остался во всей своей силѣ. Этотъ порядокъ слѣд.:

Понедѣльникъ.	Съ 8 — 10 Законъ Божій (т. е. священная исторія или катихизисъ, объясненіе литургіи и т. д.)
	Съ 10 — 12 Ариметика.
	— 2 — 5 читаютъ и пишутъ.
Вторникъ.	Съ 8 — 10 Русская исторія.
	— 10 — 12 Русскій языкъ.
	— 2 — 5 читаютъ и пишутъ.
Среда.	Съ 8 — 10 Русскій языкъ.
	— 10 — 12 Ариметика.
	— 2 — 5 читаютъ и пишутъ.
Четвертокъ.	Съ 8 — 10 Законъ Божій.
	— 10 — 12 Ариметика.
	— 2 — 5 Церковное пѣніе.
Пятница.	Съ 8 — 10 Русская исторія.
	— 10 — 12 Русскій языкъ.
	— 2 — 5 читаютъ и пишутъ.
Суббота.	Съ 8 — 10 Законъ Божій.
	— 10 — 12 Русскій языкъ.
	— 2 — 5 Церковное пѣніе.

Примѣчаніе. Послѣобѣденные классы оканчиваются вечерними молитвами. Между двумя утренними уроками назначается для отдыха ученикамъ полчаса времени.

Редакція «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» получила письмо отъ жителя г. Херсона, чиновника Мих. Б., заявляющаго объ исцѣленіи, имъ полученномъ предъ чудотворной иконой Касперовской Божіей Матери. Редакція проситъ г-на Б., сообщить ей свою фамилію, такъ какъ, по правиламъ цензурнымъ, она не можетъ печатать статьи, не имѣя адреса лица, приславшаго статью.

